

Кольца Афродиты

Автор:

Аманда Квик

Кольца Афродиты

Аманда Квик

Ванза #1Шарм (АСТ)

Могущественные древние «кольца Афродиты».

Загадочная реликвия, сыгравшая, как имеет основания подозревать Беатрис Пул, весьма важную роль в таинственной гибели ее любимого дядюшки. Однако кто поверит девушке, снискавшей славу автора модных «готических романов»? Ей ведь всюду мерещатся ужасные тайны!

В полном отчаянии Беатрис обращается за помощью к самому мрачному и нелюдимому аристократу Британии – знаменитому историку Лео Дрейку, живущему взаперти в уединенном имении. И здесь, кажется, на события начинает влиять любовь, решившая даровать счастье двум самым непокорным и странным из смертных – хотят они того или нет...

Аманда Квик

Кольцо Афродиты

Amanda Quick

WITH THIS RING

Перевод с английского Э. Г. Коновалова

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

В оформлении использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературных агентств The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Серия «Шарм» основана в 1994 году

© Jayne Ann Krentz, 1998

© Перевод. Э. Г. Коновалов, наследники, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

Темные окна разрушенного старинного здания безмолвно предупреждали о темпераменте хозяина дома.

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 1

Сидя перед пылающим камином, Безумный Монах из Монкреста предавался печальным размышлениям.

Казалось, он стоит у самого колодца и смотрит в глубокие темные воды меланхолии. Он пока еще не погрузился в эти глубины, но чувствовал, что душевное равновесие может очень скоро его покинуть.

Много лет он противился искушению предаваться мрачным мыслям. Занятия науками, а также необходимость воспитывать весьма бойких, растущих без матери сыновей привели его к убеждению, что внимание следует концентрировать на более важных вещах.

Однако полтора месяца назад его наследник Карлтон и младший сын Уильям отправились в турне на континент в сопровождении их старого наставника.

Безумный Монах был поражен тем, какими опустевшими стали старинные залы аббатства Монкрест. Он остался один, если не считать верных слуг и громадного пса по кличке Эльф. Он знал, что, когда Карлтон и Уильям приедут домой, к прошлому возврата не будет. Сыновьям было соответственно девятнадцать и семнадцать лет, и они стояли на пороге зрелости. Это были сильные, умные, независимые молодые орлы, готовые отправиться в самостоятельный полет.

Он знал, что склонность предаваться мрачным мыслям у него в крови и пришла от предков – длинной цепочки людей, которые носили титул графа Монкреста до него. Когда-то давно один из них заработал злосчастное прозвище, распространившееся на все последующие поколения, – Безумные Монахи.

Лежащий перед камином громадный пес пошевелился, словно почувствовав беспокойство хозяина. Он приподнял массивную голову и уставился на Лео Дрейка.

– Все дело в буре, Эльф. Атмосфера заряжена электричеством. А это оказывает неблагоприятное воздействие на человека с таким темпераментом, как у меня.

Казалось, Эльф не был полностью удовлетворен объяснениями хозяина, однако все же опустил голову и положил ее на огромные лапы. На широком кожаном ошейнике тускло поблескивали металлические кнопки.

Внимание Лео привлекли серебристые пучки волос вокруг носа Эльфа. Недавно похожего оттенка волосы он обнаружил в своей шевелюре, когда брился перед зеркалом.

– Как ты думаешь, Эльф, мы с тобой стареем?

Эльф презрительно проигнорировал эту реплику. Он даже не стал открывать глаза.

– Ну и слава Богу. Ты меня успокоил. – Лео взял со стола стакан с остатками бренди и сделал глоток. – А то я на какой-то момент слегка огорчился.

За окном свирепо выл ветер. Вот уже несколько часов он зло набрасывался на каменные стены старинного аббатства, в котором до этого жило несколько поколений Безумных Монахов. Время от времени сверкали далекие молнии, освещая библиотеку какими-то мертвенными вспышками, однако худшее было позади. Разгул стихии шел на убыль.

Лео вынужден был констатировать, что в последнее время исследования тайн древних цивилизаций не в силах отвлечь его от мрачных вод темного колодца меланхолии.

– Проблема может оказаться гораздо более серьезной, Эльф. Возможно, нам снова следует заняться охотой.

Эльф ударил хвостом по полу, выражая полное согласие с предложением хозяина.

– К сожалению, в наших краях в последнее время не встречается интересная дичь. – Лео снова глотнул бренди. – Однако мне необходимо придумать какое-нибудь развлечение, иначе я могу кончить так, как некий персонаж в одном из леденящих кровь романов, которыми заполнены сейчас все библиотеки.

Эльф повел ухом. Лео подозревал, что пес даже меньше его интересовался романами ужасов.

– Я сейчас и сам могу ходить ночью пустынными комнатами, в которых водится паутина по углам, выискивать призраки и привидения, которые прячутся в тени. И мечтать, как в мои руки попадает прекрасная и беспомощная героиня.

Впрочем, мысль о прекрасной и беспомощной героине, попадающей в его объятия, нисколько не улучшила его настроения. Дело в том, что уже в течение весьма длительного времени в его объятиях не было ни беспомощной, ни какой-либо иной женщины.

Возможно, что именно это печальное обстоятельство и было причиной его нынешнего беспокойства.

Он посмотрел на забитые книгами полки. Ничто его сейчас не интересовало. Похоже, тоска пронзила его до самых печенок. Лео решил, что не мешает наполнить стакан новой порцией бренди.

Эльф снова поднял голову. Но на сей раз его взгляд обратился не к Лео, а к окну.

– Что, беспокоит буря? Тебе доводилось видеть грозы и похлеще этой.

Эльф проигнорировал слова хозяина. Он легко поднялся на ноги и на несколько секунд замер. Затем направился по толстому ковру к окну. Его громадные лапы не производили при этом ни малейшего шума.

Увидев, как насторожился пес, Лео нахмурился. Кто-то приближался к аббатству. И это в середине ночи. В разгар разгулявшейся весенней грозы.

– Невероятно, – сказал Лео. – Кто мог осмелиться приехать ко мне без приглашения? А я никому его не посылал с тех пор, как месяц назад согласился принять этого идиота Гилмартина.

Он поморщился при воспоминании о том коротком визите. Чарльз Гилмартин мнил себя ученым, но на поверку оказался шарлатаном и дураком. Лео не переносил подобных типов. Он не желал тратить попусту время на разговоры с ними.

Новая, еще более отдаленная вспышка молнии осветила ночное небо. За этим последовал – нет, вовсе не гром, а приглушенный стук колес экипажа о каменную дорожку переднего двора.

Кто-то имел дерзость появиться без предупреждения в аббатстве.

– Черт побери! – Лео поднял графин и плеснул бренди в стакан. – Кто бы это ни был, он наверняка хочет, чтобы я предоставил ему на ночь убежище, Эльф.

Эльф молча смотрел в окно.

– Финч от него отделается!

Финч появился в аббатстве, когда Лео был мальчишкой, и за годы службы в доме ему пришлось научиться отделяться от непрошенных гостей. Монкрестская легенда гласила, что Безумные Монахи славились своей негостеприимностью, и в этом была большая доля истины. У хозяев аббатства существовала многовековая традиция избегать тех, кто мог им наскучить. И поэтому они стояли как бы в стороне от богатой событиями светской жизни.

Эльф тихонько заворчал. Лео отметил, что это было вовсе не обычное предупреждающее ворчание. Скорее в ворчании слышался вопрос.

Послышался стук копыт о камни, карета остановилась во дворе. Со стороны конюшни раздались голоса. Зычно крикнул кучер, требуя, чтобы ему помогли с лошадьми.

– Подними свою задницу, ты, человек! У меня в карете уважаемая леди со своей горничной! Им требуются тепло и приличная еда. Да поторопись! Эти чертовы молнии напугали лошадей до полусмерти.

Лео оцепенел.

– Леди? О чем он говорит, черт возьми?

Навострив уши, Эльф продолжал вглядываться в темноту.

Лео ничего не оставалось, как поставить стакан с бренди, подняться с кресла и подойти к окну. Он стал рядом с Эльфом и положил ладонь на широкую голову пса. Внизу, во дворе аббатства, разыгрывалась необычная сцена.

Каретные фонари очерчивали контуры небольшого, забрызганного грязью экипажа. Два грума с фонарями вышли из конюшни и направились к карете.

Кучер, закутанный в плащ с капюшоном, спустился со своего сиденья и открыл дверцу экипажа.

– Кто бы они ни были, – сказал Лео, – они получат сейчас от ворот поворот. Финч очень скоро от них отделается.

Финч появился на лестнице парадного входа. Немолодой дворецкий, очевидно, ужинал на кухне. В одной руке он держал недоеденный кусок сыра, другой застегивал пальто на растолстевшей талии.

Сунув остатки сыра в рот, Финч энергично замахал руками. Поскольку рот у него был полон, а окно закрыто, разобрать его слова было не так-то просто, тем не менее Лео понял его.

– Эй вы, что это такое? – Финч сбежал вниз по лестнице. – Кто вы такие, чтобы приезжать сюда без уведомления в столь недобрый час?

Движимый любопытством, Лео открыл окно, чтобы получше все слышать. Дождь почти прекратился, однако порывы ветра несли с собой достаточно влаги, и волосы его быстро стали мокрыми. Эльф высунул нос в окно, чтобы вдохнуть свежего ночного воздуха.

– К вам гости, человек! – Кучер протянул к дверце кареты руку, собираясь помочь приехавшим выйти.

– Это владения графа Монкреста, – заявил Финч. – Он не ожидает никаких гостей. Вы приехали по ошибочному адресу.

Прежде чем кучер успел что-то ответить, из кареты вышла женщина в плаще, лицо которой скрывал капюшон. По всей видимости, ее нисколько не напугал столь нелюбезный прием со стороны Финча.

– Напротив, – холодным, непререкаемым тоном возразила она. – Аббатство Монкрест как раз то место, куда мы направлялись. Будьте добры уведомить его светлость, что у него гости. Меня зовут миссис Беатрис Пул. Со мной горничная. Мы намерены здесь переночевать.

Финч выпрямился во весь рост. Он возвышался над Беатрис Пул, которая, как определил сверху Лео, не отличалась высоким ростом. Однако это с лихвой компенсировалось командирским тоном, которому позавидовал бы сам Веллингтон.

– Его светлость не принимает незваных гостей, – скрипучим голосом сказал Финч.

– Чепуха! Меня он примет.

– Мадам...

– Уверяю вас, я не двинусь отсюда, пока не поговорю с ним. – Беатрис посмотрела на карету. – Выходи, Сэлли. Даже страшная гроза не остановила нас в пути. Про такую погоду хорошо читать в романе, но в жизни она создает огромные неудобства.

– Это уж точно, мадам. – Дебелая полногрудая женщина позволила помочь ей спуститься на землю. – Такая ночь плоха что для человека, что для зверя, n'est-ce pas?[1 - не так ли? (фр.).]

Лео поднял брови, услышав, с каким дурным произношением были сказаны последние слова по-французски. Он мог побиться об заклад, что Сэлли, кем бы она ни была, не провела во Франции ни одного часа.

– Сейчас мы обогреемся и обсохнем, – сказала Беатрис.

– Стойте здесь! – Финч вытянул в обе стороны руки, загораживая доступ к лестнице. – Вы не можете просто так, сами себя пригласить в аббатство Монкрест.

– Я не для того проделала огромный путь, чтобы стоять на пороге и ждать, – заявила Беатрис. – У меня дело к его светлости. Если вы не собираетесь проводить меня в дом цивилизованным образом, то будьте добры отойти в сторону.

– Здесь отдает приказания его светлость, – угрожающим тоном произнес Финч.

– Я совершенно уверена: если бы он знал, что сейчас здесь происходит, он немедленно приказал бы вам пригласить нас в его дом.

– Это говорит лишь о том, как плохо вы знаете его светлость, – парировал Финч.

– Я слышала, что граф Монкрест известен своей эксцентричностью, – сказала Беатрис, – но я отказываюсь поверить в то, что он отдаст двух беззащитных, невинных, измученных женщин на растерзание стихии.

– Леди умеет прибегать к весьма драматическим фразам, не правда ли? – Лео рассеянно почесал Эльфа за ушами. – Что-то подсказывает мне, что наша миссис Пул не относится к числу ни беззащитных, ни невинных существ. Да и назвать измученной ее вряд ли возможно.

Эльф повел одним ухом.

– Если леди осмеливается приезжать к Монкресту среди ночи без приглашения в сопровождении одной только горничной, ее нежным цветком не назовешь.

Эльф шевельнулся и сильнее высунулся в окно.

Широко разведя руки, Финч отступил по лестнице вверх.

– Мадам, я настаиваю, чтобы вы вернулись в карету.

– Не будьте смешным. – Беатрис наступала на него с решительностью фельдмаршала.

Лео невольно улыбнулся:

– У бедняжки Финча нет никаких шансов выстоять, Эльф.

– Послушайте! – В голосе Финча послышалось отчаяние. – На окраине деревни есть гостиница. Вы можете провести ночь в ней. Я передам его светлости, что вы хотите поговорить с ним утром. Если он даст согласие, я сообщу вам.

– Я проведу ночь под этой крышей, равно как и сопровождающие меня люди. – Она махнула рукой в сторону кареты. – Проводите Джона в сухое чистое помещение. Не забудьте подать ему кружку эля и горячего мяса. Боюсь, что бедняге пришлось хуже всех в эту кошмарную грозу. Я не хочу, чтобы он простудился. Что касается горничной, то, разумеется, она пойдет со мной.

Кучер торжествующе ухмыльнулся Финчу:

– Как видишь, мне не требуется ничего особенного: несколько ломтиков ветчины, кусок пирога с рыбой, если есть под рукой, да еще эль. Хотя я к тому же равнодушен к пудингу.

– Распорядитесь также насчет пудинга и всего прочего, чего ему захочется, – сказала Беатрис. – Он того заслуживает после встречи с разбойниками.

– Разбойниками? – вытаращил глаза Финч.

– Это было ужасно! – Сэлли приложила руку к горлу и содрогнулась. – Эти негодяи не остановились бы перед тем, чтобы изнасиловать невинных женщин, таких, как мадам и moi[2 - я (фр.)]. Нам чертовски повезло, что мы не были...

– Довольно об этом, Сэлли, – перебила ее Беатрис. – Не надо мелодрамы. Все обошлось для нас вполне благополучно.

– Что за разбойники? – ошарашенно спросил Финч. – На землях Монкреста нет никаких разбойников! Они не посмеют сюда прийти.

– Да, что за разбойники? – тихонько повторил вопрос дворецкого Лео, внимательно наблюдая за происходящим из окна.

– Грабитель действовал на другой стороне реки, – пояснила Беатрис. – Сразу за мостом. Мерзкий тип! К счастью, со мной был пистолет, Джон тоже был вооружен. Нам удалось напугать его.

Кучер ухмыльнулся Финчу:

– Смею добавить, негодяй меня даже не заметил. Страху на него нагнала миссис Пул. Я так думаю, что он никогда не видел леди с пистолетом. Может, теперь он поостережется грабить следующую карету.

Пропуская мимо ушей не столь важные для него детали, Финч счел возможным заметить:

– Если вы повстречались с ним на другом берегу реки, то это значит, что он не на землях Монкреста.

– Какое это имеет значение? – возразила Беатрис. – Разбойник, он и есть разбойник.

– Поскольку он не на земле Монкреста, его светлости нет необходимости заниматься этой проблемой, – пояснил Финч.

– Ах, как удобно для его светлости! – не без яда проговорила Беатрис.

– Мадам, похоже, вы не знакомы с положением дел, – огрызнулся Финч. – Его светлость весьма щепетильно относится к некоторым вещам.

– Как и я. Когда устроите Джона, можете принести поднос с горячим чаем и что-нибудь к чаю Сэлли и мне. После того как мы немного подкрепимся, я повидаюсь с его светлостью.

– И не забудьте поставить на поднос пинту джина, *s'il vous plait* [З - пожалуйста (фр.)], – вмешалась Сэлли. – Для медицинских целей.

– Аббатство Монкрест – это вам не какая-нибудь вшивая гостиница, миссис Пул! – рявкнул Финч.

– В таком случае обслуживание и еда должны быть здесь гораздо лучше, нежели там, где мы вынуждены были остановиться прошлой ночью. Будьте любезны сообщить его светлости, что я готова буду встретиться с ним через полчаса.

Порыв ветра сорвал капюшон с головы Беатрис, и взору Лео открылось ее лицо, на которое падал сноп света из приоткрытой двери.

Прежде чем Беатрис натянула капюшон, Лео успел рассмотреть ее профиль – высокий, свидетельствующий об уме лоб, прямой нос и изящный подбородок. Ей было лет под тридцать – к такому выводу пришел Лео. Определенно принадлежит к светскому обществу. И весьма своенравна.

– Сказать его светлости, что вы встретитесь с ним через полчаса? – Финч пожал плечами и нагнул голову словно бык, приготовившийся к бою. – Кто это может приказать его светлости, он ведь не какой-нибудь несчастный слуга, мадам!

– Господи, да я и не думала приказывать графу Монкресту, – ровным голосом сказала Беатрис. – Я лишь полагала, что его светлость пожелает быть в курсе событий, которые происходят под крышей его дома.

– Смею вас уверить, мадам, у его светлости есть способы узнавать о том, что происходит в его собственном доме и на его землях, – зловещим тоном произнес Финч. – Способы, о которых даже не подозревают многие простые смертные, если вы способны понять, что я имею в виду.

– Я полагаю, вы имеете в виду интригующие слухи о том, что его светлость имеет отношение к некоторым сверхъестественным явлениям. Лично я нисколько в это не верю.

– Может быть, вам стоило бы поверить, мадам. Для вашего же блага.

Беатрис хмыкнула:

– Не пытайтесь меня запугать, добрый человек. Вы зря тратите время. Я нисколько не сомневаюсь, что местные деревенские жители смакуют подобные сказки. Но я считаю себя специалистом по этой части и не верю той чуши, о которой слышала.

Лео нахмурился.

– Специалист? Черт подери, что она имеет в виду, хотел бы я знать!

Эльф пошевелил ноздрями, нюхая воздух.

По-видимому, терпение Беатрис иссякло.

– Сэлли, мы не будем ждать более ни одной минуты! Пошли в дом.

Проворство, с которым Беатрис двинулась вперед, застало Финча врасплох.

Лео с невольным восхищением наблюдал за тем, как ловко Беатрис обошла дворецкого. Она пронеслась по каменной лестнице и скрылась за входной дверью. По пятам за ней следовала Сэлли.

Ошалевший от неожиданности Финч смог лишь проводить парочку взглядом.

Кучер сочувственно похлопал дворецкого по плечу.

– Не вини себя, парень. За то небольшое время, пока я служу, я убедился, что если миссис Пул что-то задумала, то лучше всего сойти с ее дороги.

– И давно ты у нее? – безучастно спросил Финч.

– Она наняла меня вчера утром, чтобы я привез ее к Монкресту. Но это займет много времени – рассказывать о ней подробно. Скажу лишь одно: в отличие от многих других она хорошо заботится о слугах. Мы прекрасно питались в дороге. И еще она никогда не кричит на них и не ругается, как некоторые.

Финч посмотрел на опустевшую лестницу.

– Надо что-то делать с ней. Его светлость придет в ярость.

– Я бы на твоём месте не беспокоился о хозяине, – бодро возразил кучер. – Миссис Пул сумеет поговорить с ним, даже если он со странностями, как некоторые говорят.

– Ты не знаешь его светлости.

– Верно, не знаю. Зато я немного знаю миссис Пул. Можно сказать, что здесь нашла коса на камень.

Лео отступил на шаг и закрыл окно.

– Пожалуй, кучер прав, Эльф. Благоразумному человеку следует проявлять осторожность, имея дело с грозной миссис Пул.

Эльф слегка повел ухом, что было равносильно тому, как если бы человек пожал плечами, и направился к столу.

– Интересно, с какой целью она сюда пожаловала. – Лео провел рукой по влажным волосам. – Полагаю, есть лишь один способ получить ответ на этот вопрос.

По своему обыкновению, Эльф ничего не ответил. Он просто устроился перед камином и закрыл глаза.

Лео вздохнул и потянулся за колокольчиком, чтобы позвать Финча.

– Должно быть, я пожалею об этом. Но тут есть и положительная сторона. Вечер обещает быть более интересным, чем был всего час назад.

Беатрис сделала большой глоток обжигающе горячего чая.

– Чудесно! Это как раз то, что мне требуется.

Сэлли внимательно оглядела поднос, который горничная принесла из кухни.

– Я что-то не вижу джина. – Она подняла взгляд на перепуганную девушку. – Послушай, где мой джин?

Девушка вздрогнула.

– Повар прислал немного своего. Он в графине.

– Ага, в этой затейливой бутылочке? – Сэлли с сомнением посмотрела на небольшой хрустальный графин. – Ну ладно, думаю, этого хватит. – Она налила

приличную порцию в стакан и залпом отпила половину. – Mais oui[4 - Да, в самом деле (фр.)].]

Горничная явно испытала облегчение и стала раскладывать тосты и куски холодного пирога с рыбой.

– Черт возьми! – Сэлли сделала еще один глоток из своего стакана и откинулась в кресле перед камином. – Я думала, мы так и не попадем сюда, мэм... Этот разбойник и кошмарная буря... Можно подумать, что какие-то дьявольские сверхъестественные силы не давали нам добраться до этого места, n'est-ce pas?

– Не смей меня, Сэлли.

Посуда на подносе громко зазвенела. Беатрис услышала, как испуганно тихонько охнула девушка.

– Простите, мэм, – пробормотала она.

Беатрис взглянула на девушку и увидела, что та совсем еще юная – самое большее ей было лет шестнадцать.

– Что-то случилось? – спросила Беатрис.

– Нет, мэм. – Горничная торопливо поправила блюда и банку с вареньем. – Все в порядке.

Беатрис нахмурилась:

– Как тебя зовут?

– Элис, мэм.

– У тебя такое бледное лицо, будто ты увидела привидение, Элис. Ты здорова?

– Да. Честное слово, мэм! – Элис нервно вытерла руки о фартук. – Я здорова как лошадь – так говорит моя мама. В самом деле!

– Рада это слышать.

Сэлли изучающе посмотрела на Элис:

– Я бы сказала, что ты перепугана до смерти.

Элис гордо выпрямилась.

– Я вовсе ничего не боюсь.

– *Au contrary*, – важно сказала Сэлли.

– *Au contraire*[5 - Совсем не так, наоборот (фр.). – У Сэлли первая часть выражения звучала по-французски, вторая – по-английски.], – вполголоса поправила Беатрис.

– *Au contraire*, – добросовестно повторила Сэлли.

Элис посмотрела на Сэлли с явным любопытством.

– Повар говорит, что вы горничная какой-то французской аристократки. Это правда?

– *Absolument*[6 - Абсолютная (фр.).]. – Щеки у Сэлли зарумянились от гордости. – В Лондоне все светские леди предпочитают нанимать французских горничных, как и французских портных и шляпниц.

– О! – Слова Сэлли явно потрясли Элис.

Беатрис нахмурилась:

– Элис, тебе не следует бояться реакции хозяина на мой неожиданный визит. Что бы там ни говорил дворецкий, я не могу поверить, будто его светлость станет ругать слуг за мое пребывание в его доме.

– Нет, мэм, я не боюсь, – быстро ответила девушка. – Я здесь работаю всего несколько недель, но знаю, что его светлость не станет бранить меня, если это не моя вина. Все знают, что он немножко странный... – Элис оборвала фразу на полуслове, внезапно испугавшись своих слов.

– Немножко странный? – заинтересовалась Сэлли. – В каком смысле?

Лицо у Элис зарделось:

– Ну... он ведь один из Безумных Монахов. Мама говорила мне, что и его отец, и его дед тоже были со странностями, но я не имела в виду...

Беатрис сжалилась над девушкой.

– Успокойся, Элис. Обещаю тебе: я не скажу его светлости, что ты назвала его странным.

Однако Элис предприняла самоотверженную попытку исправить свою оплошность:

– Я имела в виду, что все люди на земле Монкреста знают, как Безумные Монахи о них заботятся. Они хорошие хозяева, мэм.

– В таком случае тебе нечего бояться, – улыбнулась Беатрис. – Но поскольку все в этом доме обеспокоены тем, как его светлость воспримет мое появление, хочу заверить, что я намерена исчерпывающим образом объяснить положение дел вашему хозяину. Я уверена, что после встречи со мной он все отлично поймет.

Глаза Элис округлились.

– Но, мэм, он уже все отлично понял.

– Что ты хочешь этим сказать? – напустилась на нее Сэлли.

На юном лице Элис появилось смешанное выражение благоговения и крайней взволнованности.

– Я слышала, когда Финч собирался сообщить его светлости о вашем приезде, Кук сказал, что граф уже знает об этом.

– Quel[7 - Какой (фр.). – употреблено неверно.] интересно, – прошептала Сэлли.

Беатрис удивилась:

– Любопытно.

– Да, мэм. Это просто поразительно! Кук сказал, что его светлость знает все о вашем приезде. Он знает, что вы приехали из Лондона, что у вас французская горничная, что вас остановил разбойник на другом берегу реки. Он знает даже то, что вы хотели встретиться с ним через полчаса.

– С разбойником? – вежливо переспросила Беатрис. – Я бы предпочла вообще с ним не встречаться.

– Нет, мэм, – нетерпеливо возразила Элис. – С его светлостью.

Похоже, граф хорошо потрудился, чтобы создать у слуг представление о своем всемогуществе, подумала Беатрис, а вслух сказала:

– Да не может быть!

Элис с заговорщицким видом кивнула:

– Никто не понимает, откуда он узнает о таких вещах. Но Кук говорит, что это обычное дело. А Финч считает, что у хозяина есть свои способы.

– Ну да, способы его светлости. – Беатрис отпила чая. – Элис, мне жаль тебя разочаровывать, но я подозреваю, что метафизическая интуиция здесь совершенно ни при чем. Скорее всего он просто открыл окно, высунул голову и подслушал мой разговор со своим дворецким.

Элис насупилась. Ее явно обидело предположение о том, что граф может опуститься до такой заурядной вещи, как подслушивание.

– О нет, мэм! Я уверена, что он не позволит себе подобных вещей. Зачем бы ему высовывать голову под дождь?

– Необычное поведение, в самом деле, – пробормотала Беатрис. – Может, попробовать высказать догадку, почему он известен под именем Безумный Монах... гм?

Элис испытала смятение от того, что на Беатрис не произвели впечатление таинственные способности графа. Попятившись к двери, она, заикаясь, сказала:

– П-прошу п-прощения, м-мэм. Что-нибудь хотите еще?

– Пока что нет, – ответила Беатрис. – Спасибо, Элис.

– Да, мэм, – проговорила девушка и мгновенно исчезла за дверью.

Когда дверь закрылась, Беатрис взяла кусочек тоста и откусила.

– Кажется, я зверски проголодалась, Сэлли.

– Мої тоже. – Сэлли взяла самый большой кусок рыбного пирога. – Хоть вы и говорите спокойно об этом разбойнике, а я готова поклясться: нам повезло, что мы остались живы. Я видела его взгляд... Кошмарный тип!

– Нам повезло, что у нас такой надежный кучер. И очень хорошо, что он не склонен паниковать.

– Ага! – Сэлли затолкала кусок пирога в рот. – Все кучера одинаковы. Бесшабашные и пьют как сапожники... Нет, этого типа перепугал ваш маленький пистолет, а не Джон.

– Я понимаю, что путешествие было трудным. Спасибо, что согласилась отправиться со мной. Я не могла вытащить из города в такое время ни мою кузину, ни тетю. Они получили приглашения на очень важный для них вечер. А брать с собой мою экономку я не хотела. Миссис Чеслин плохо переносит дорогу.

Сэлли пожала плечами:

– Пока что все в порядке. Я рада возможности попрактиковать французский. Скоро я заканчиваю частную академию и смогу работать в богатом доме. Мне нужно улучшить произношение, n'est-ce pas?

– Твое произношение улучшается день ото дня. Ты уже выбрала себе новое имя?

– Я разрываюсь между самым простым вроде Мари и каким-нибудь более хитрым. Что вы думаете о Жаклин?

– Очень мило.

– Mais oui. – Сэлли подняла стакан с джином. – Пусть будет Жаклин.

Беатрис улыбнулась. Конечно, произношение у Сэлли было безобразным, но, к счастью для нее, сейчас было очень модно нанимать французских горничных. Многие светские дамы закрывали глаза на весьма сомнительный акцент горничных по той простой причине, что не хватало ни французских горничных, ни портных, ни модисток. Поэтому не приходилось быть слишком разборчивыми.

Конечно, подумала Беатрис, если кто-то из потенциальных работодателей Сэлли узнает, что сомнительно у нее не только произношение, дело серьезно осложнится.

Сэлли, как и остальные женщины, прошедшие через частную академию, раньше зарабатывала себе на хлеб как проститутка самых низкопробных домов терпимости.

Беатрис и ее подруга Люси Харби, первоклассная модистка, известная своим клиентам под именем мадам д'Арбуа, отнюдь не ставили себе задачей выволить всех несчастных женщин с панели. Сами познавшие благородную нищету, они были слишком заняты тем, чтобы выжить, и было им совсем не до других. Но когда в один прекрасный день они благополучно открыли новое дело, сказали свое слово судьба и воспитание Беатрис, которая была дочерью приходского священника.

Все началось спустя месяц после открытия магазина модного платья Люси. К дверям черного хода приползла молоденькая девушка, она истекала кровью

после аборта. Беатрис и Люси помогли ей подняться в тесную комнатку, где они жили вдвоем. Когда стало ясно, что девушка выживет, Беатрис и Люси придумали план, как ей сменить профессию.

Билетом в лучшую жизнь мог стать сфабрикованный французский акцент.

План по переделке юных проституток в горничных французских аристократок заработал столь успешно, что родилась идея создать частную академию.

С той судьбоносной ночи минуло пять лет. У Беатрис теперь есть собственный небольшой домик в городе. Финансовые успехи Люси, которая шила баснословно дорогие платья, были еще более впечатляющими: она вышла замуж за богатого торговца тканями, высоко ценившего ее предпринимательский талант. Люси переехала в великолепный новый дом в фешенебельном районе, однако продолжала возглавлять салон модного платья – теперь уже под именем мадам д'Арбуа.

Беатрис и Люси переоборудовали свою бывшую квартирку над магазином в классы и наняли преподавателя, который должен был дать начальные знания французского языка отчаявшимся молодым женщинам.

Иногда кто-то из их студенток снова возвращался на улицу. Беатрис тяжело переживала подобные случаи. Более практичная Люси смотрела на это философски: всех не спасешь.

Беатрис понимала, что ее подруга права. Но что поделаешь, ведь в душе она оставалась дочерью священника. Ей было трудно мириться с неудачами.

Сэлли оглядела мрачные стены комнаты.

– Как вы думаете, здесь водятся привидения, как говорила жена хозяина гостиницы?

– Думаю, что нет, – твердо сказала Беатрис. – Но у меня сложилось впечатление, что слуги его светлости очень довольны репутацией своего хозяина.

Сэлли передернула плечами:

– Безумные Монахи из Монкреста... Может дрожь пробрать, n'est-ce pas?

Беатрис сделала гримасу:

– Только не говори мне, что ты и в самом деле поверила сказкам, которые прошлой ночью рассказывала нам хозяйка гостиницы.

– От этих сказок человеку будут сниться кошмары. Волки, колдуны, привидения по ночам...

– Все это вздор.

– Тогда почему вы позволяли ей нести его почти до полуночи? – возразила Сэлли.

– Я думала, что это интересный способ провести время.

Сэлли ничего не знала об истинных целях поездки. По ее представлениям, Беатрис приехала, чтобы поговорить с графом Монкрестом о каких-то темных семейных делах. Что, в общем, соответствовало действительности.

– Если верить слухам, он словно вышел из какого-нибудь романа миссис Йорк. –
Пышный бюст Сэлли содрогнулся. – Такой таинственный, n'est-ce pas?
Напоминает мне парня, который живет в развалинах, спит в склепе и никогда не выходит на свет Божий.

– Ты хочешь сказать, что читала романы миссис Йорк? – изумилась Беатрис.

– Ну, сама-то я не больно хорошо читаю, – призналась Сэлли. – Но всегда найдется кто-нибудь, кто может почитать другим вслух. Мне больше всего нравятся книжки, где есть привидения и духи.

– Понятно.

– Просто не терпится почитать новую книжку миссис Йорк «Замок теней»! Роуз говорит, что ее хозяйка уже купила и сейчас читает. Как только она прочтет, Роуз возьмет и принесет ее нам.

– Я и не подозревала, что тебя интересуют романы ужасов, – сказала Беатрис прямо-таки радостным тоном. – Я с удовольствием подарю тебе экземпляр «Замка теней»!

Глаза Сэлли округлились от восторга.

– Это так мило с вашей стороны, миссис Пул! Мы все будем очень вам благодарны!

«Не более благодарны, чем я», – подумала Беатрис.

Она испытывала глубочайшее волнение, когда узнавала, что кому-то нравились романы, которые она писала и издавала, скрываясь под псевдонимом миссис Амелия Йорк. Конечно, Беатрис оставила Сэлли в неведении о своем авторстве. Только Люси и члены ее семьи знали, что Беатрис пишет романы с целью заработка.

Вслед за Сэлли Беатрис оглядела комнату. Вероятно, до отъезда она сделает кое-какие записи. Аббатство Монкрест выглядело весьма живописно. Массивные каменные стены, сводчатые дверные проемы, бесконечно длинные темные переходы – описание подобного здания можно включить в один из будущих романов.

По пути сюда они миновали длинную галерею со множеством предметов старины. Из ниш смотрели греческие, римские и замарские скульптуры. По углам стояли шкафы с изделиями из керамики и античного стекла.

Монкрест не только ученый, размышляла Беатрис, но, по всей видимости, еще и собиратель древностей.

Она закрыла глаза, чтобы впитать в себя атмосферу, навеваемую древними каменными стенами. Ей показалось, что она ощутила груз столетий. Это было смутное, непередаваемое ощущение, которое появлялось у нее при виде очень старых зданий или предметов старины. Невидимые флюиды околдовывали ее, унося в глубь веков.

Нет сомнения в том, что подобные древние строения навевали меланхолию. Но в то же время появлялось и чувство будущего. Этот дом знал периоды счастья в прошлом и узнает их в будущем. Пласты истории давили на нее. Но не было ничего такого, что рождало бы в ней ужас или тревогу.

Когда Беатрис открыла глаза, она вдруг поняла, что главное чувство, которое порождает аббатство Монкрест, это чувство одиночества.

– Как можно жить в таких развалинах, – нарушила молчание Сэлли. – Может, его светлость и в самом деле сумасшедший?

– Аббатство Монкрест никакая не развалина. Здание очень древнее, но, судя по всему, оно в отличном состоянии. Это никак не дом сумасшедшего.

Беатрис не стала объяснять Сэлли, какие мысли и ощущения навеяла ей атмосфера здания. Это было нечто такое, что трудно выразить словами. Но она нисколько не сомневалась в правоте сказанных ею слов. Граф мог иметь склонность к затворничеству, мог быть негостеприимным и эксцентричным, но он не был сумасшедшим.

Сэлли откусила от пирога.

– А вы можете быть уверены, что Безумный Монах не запрет нас в подвале и не станет производить с нами всякие оккультные ритуалы?

– Насколько я разбираюсь в подобных вещах, для того чтобы производить подобные ритуалы, требуются девственницы. – Беатрис усмехнулась. – Ни одна из нас этому требованию не удовлетворяет.

– Mais oui. – Лицо Сэлли просветлело. – Уже полегче, не правда ли? Пожалуй, я выпью еще джина.

В том, что Монкрест совершенно безразличен к оккультным наукам, Беатрис была уверена не меньше, чем в его здоровом уме. Он был признанным авторитетом по части того, что имело отношение к античности и предметам старины. Он много и со знанием дела писал на эту тему.

Не в пример ей, с грустью подумала она, он не выискивал ничего сверхъестественного и романтического. В течение последних двух дней Беатрис прочитала несколько длинных, скучных статей, которые он написал для Общества любителей древностей. Следовало с горечью признать, что Монкрест питает глубочайшее презрение к действующей на эмоции, сенсационной стороне дела – то есть как раз к тому, что она использует для своих романов.

Если бы Монкрест узнал, что она пишет романы ужасов, он наверняка тут же потребовал бы, чтобы она не отнимала у него время. Но вероятность этого весьма мала, напомнила себе Беатрис. То, что она еще и миссис Йорк, – это тщательно скрываемый от всех секрет.

И вопреки мнению его слуг она была уверена, что Безумный Монах – никакой не колдун и не маг. И он не сможет посмотреть в магический кристалл и определить, что она собой представляет.

Сэлли глотнула джина.

– Толстяк дворецкий сказал, что его светлость терпеть не может гостей. С какой стати он тогда согласился вас принять?

Беатрис вспомнила ощущение, что здание порождает чувство одиночества, и предположила:

– Возможно, ему скучно.

Глава 2

Что-то промелькнуло во мраке – призрак, который она потревожила и который не может теперь найти себе места, чтобы снова впасть в глубокое оцепенение.

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 2

– Вы проделали весь этот путь, отбиваясь от разбойников, ночуя в отвратительных гостиницах, подвергая жизнь риску в грозу, всего лишь для

того, чтобы расспросить меня о кольцах Афродиты? – Лео сжал край мраморной каминной доски. – Мадам, я редко чему-либо удивляюсь, но вам удалось меня удивить. Ох уж эти злосчастные кольца! Невероятно!

Разумеется, до него доходили всевозможные смехотворные слухи. Недавно докатились разговоры о том, что опять, спустя двести лет, всплыли таинственные кольца, однако Лео отнесся к этому с недоверием.

Его осведомитель, торговец предметами древности, сообщил, что кольца появились в лавке ростовщика в Лондоне, но затем снова быстро исчезли – вероятно, были проданы какому-то слишком доверчивому коллекционеру.

Лео не верил в подлинность реликтов, не верил дошедшим до него сообщениям, ибо никаких реальных доказательств этому не существовало. Среди тех, кто интересовался стариной, постоянно ходили фантастические слухи и рассказываемые шепотком истории об удивительных происшествиях и находках. Лео тем и занимался всю жизнь, что отделял истинное от ложного, и никогда не полагался на слухи. Этому правилу он следовал не только в своих научных исследованиях, но и в личной жизни.

Согласно легендам, заповедные кольца Афродиты относились к разряду самых загадочных реликтов. Насколько было Лео известно, лишь несколько ученых и коллекционеров слышали о них. Об этой легенде арканов никогда в гостиных не говорили, интереса к ней никто не проявлял.

Но сегодня он встретился с женщиной, которая не только была осведомлена о легенде, но и хотела знать о кольцах как можно больше. Именно этим объясняла свой поздний визит леди, которую он видел впервые, и в это Лео никак не мог поверить.

Да и вообще в этой встрече все развивалось по какому-то неожиданному сценарию. Начать с того, что Лео не мог отвести глаз от Беатрис, и это его раздражало. Чтобы не создалось впечатление, будто он слишком настойчиво смотрит на гостью, Лео стал наблюдать за ней искоса. Но ведь это смешно. Не было никакого логического объяснения тому, что он словно подпал под какие-то чары. Словно эта женщина решила незаметно попрактиковаться в месмеризме.

Беатрис сидела в одном из кресел, стоявших перед камином. Трудно было поверить, что она только что завершила долгое и утомительное путешествие. Ее окружала какая-то аура женственности и жизненной силы.

Лео не был знатоком моды, но усомниться в элегантности ее одежды было невозможно. Ее каштановые с золотым отливом волосы были собраны в аккуратный узел, который подчеркивал красивую форму головы и шеи. На висках как бы нечаянно выбивалось из прически несколько небольших локонов.

Лиф платья скрывал, а точнее подчеркивал, округлости небольших, тугих грудей и стройную, гибкую фигуру. Платье с длинными рукавами из тонкой шерсти цвета меди заканчивалось расклешенной юбкой, которая живописными складками обвивалась вокруг ног, открывая лишь обтянутые чулками щиколотки. Платье сидело на Беатрис идеально – очевидно, шила его весьма умелая модистка. Очень дорогая модистка.

Платье представляло собой еще одну загадку, которой он не мог найти объяснения. Не было никаких других доказательств, свидетельствующих о наличии у Беатрис больших денег. Она появилась отнюдь не в собственной карете и не с прислугой в ливрее. Кучера наняла лишь накануне. На ней не было никаких украшений. Ее горничная разговаривала так, словно недавно пришла с панели.

Правда, он все-таки получил ответ на один вопрос, который интересовал его больше всего. Беатрис каким-то образом дала ему понять, что она вдова. Если бы он должен был угадывать, он сказал бы, что ее муж оставил ей крохотное наследство и уж никак не состояние.

Но как объяснить ее платье?

Беатрис была... Лео запнулся, подыскивая нужное слово. Явилось слово интересная. Оно подходило, однако не исчерпывало всего, с сожалением признал он. Она была не просто интересная. Несомненно, что она была совершенно не такая, как все другие женщины, которых он знал.

Было бы преувеличением говорить о ней как о красавице. Однако тонкие, правильные черты ее лица были одухотворены умом и живостью восприятия. Он убедился, что сразу же правильно оценил ее возраст: ей было где-то около

тридцати. Правда, в этой оценке играла роль и та уверенность, с какой она держалась.

Вероятно, она не была центром внимания на балах в Лондоне, подумал Лео. Однако он, без сомнения, заметил бы ее, окажись где-то поблизости. Ее невозможно не заметить.

Беатрис пробудила в нем какое-то непонятное беспокойство. В ее присутствии все чувства словно проснулись.

У него было такое ощущение, что Беатрис сумела заглянуть за фасад того образа, в котором он стремился предстать перед миром, – человека хладнокровного и загадочного. Так лишь кажется, сказал он себе. Тем не менее это вызвало в нем некоторое замешательство.

Еще одну загадку представляли ее глаза. В них необычно сочетались зеленый и золотистый оттенки, но даже не это привлекало его внимание. Ее ясный, умный, обезоруживающе открытый взгляд интриговал и в то же время заставлял Лео проявлять осторожность.

Он понял, что Беатрис так же внимательно – и так же неназойливо – изучает его. Осознав это, он с трудом сдержал порыв подняться со своего кресла перед камином. Нет, он не поддастся этому необъяснимому желанию походить по комнате, как делал Эльф, когда ему хотелось отправиться на охоту.

– Я убеждена, что вы единственный человек в Англии, кто способен мне помочь, сэр, – заявила Беатрис. – Никто другой не обладает столь обширными знаниями в области древних легенд. Если кто-то и мог бы снабдить меня фактами, касающимися колец Афродиты, то только вы.

– Значит, вы проделали весь этот путь, чтобы взять у меня интервью. – Лео покачал головой. – Право, не знаю, почувствовать себя польщенным или же ужаснуться. Не было никакой необходимости мучить себя столь трудным путешествием, мадам. Вы просто могли мне написать.

– Дело не терпит отлагательств, милорд. И если быть абсолютно честной, зная вашу репутацию, я боялась, что вы не сочтете возможным... ну, так скажем... ответить вовремя.

Лео слегка улыбнулся.

– Другими словами, вы слышали, что я склонен игнорировать вопросы, которые не слишком меня интересуют.

– Которые, на ваш взгляд, не имеют отношения к науке и задаются из праздного любопытства.

Лео пожал плечами.

– Я этого не отрицаю. Я постоянно получаю письма от людей, которые, по всей видимости, тратят уйму времени на чтение романов.

– Вы неодобрительно относитесь к романам, милорд? – безразличным тоном спросила Беатрис.

– Не ко всем, а лишь к романам ужасов. Вы понимаете, что я имею в виду. Романы, где описываются всякие сверхъестественные ужасы.

– Ну да, романы ужасов.

– Все эти привидения... колдуны, мерцающие огоньки вдали – это сущий вздор. А сейчас авторы еще добавляют любовную линию в повествование.

– Стало быть, вы знакомы с подобными романами, сэр?

– Я прочитал один, – признался Лео. – Я не считаю возможным составить собственное мнение, хотя бы чуть-чуть не исследовав явление.

– Какой роман ужасов вы читали?

– Один из романов миссис Йорк. Мне сказали, что она относится к числу наиболее популярных авторов. – На лице его появилась гримаса. – Пожалуй, надо сказать – писательниц, поскольку большинство романов ужасов написали женщины.

– В самом деле, – на лице Беатрис промелькнула загадочная улыбка. – Многие отмечают, что женщины-писательницы лучше изображают вымышленные пейзажи и сцены, которые порождают смутные чувства.

– Я бы определенно не стал возражать против этого.

– Вы не одобряете тех женщин, которые пишут, милорд?

– Вовсе нет. – Лео вздрогнул, услышав вопрос. – Я читал много книг, написанных дамами. Мне не доставляют удовольствия лишь романы ужасов.

– И романы миссис Йорк в частности.

– Совершенно верно. У этой женщины удивительно богатое воображение. Стоит только вспомнить эти хождения по переходам разрушившихся замков, встречи с привидениями и скелетами и тому подобное. Переизбыток всего. – Он покачал головой. – Я не в силах поверить тому, чтобы ее героиня вышла замуж за владельца замка, в котором обитает нечистая сила.

– Подобный герой – это своего рода торговая марка миссис Йорк, – ровным голосом сказала Беатрис. – Это как раз и отличает ее книги от других.

– Простите, не понял?

– В большинстве романов ужасов таинственный хозяин замка, облюбованного всякой нечистью, относится к разряду негодяев, – терпеливо пояснила Беатрис. – В книгах же миссис Йорк он обычно оказывается героем.

Лео невольно уставился на нее:

– Герой романа, который я читал, жил в склепе под землей.

– «Проклятие».

– Прошу прощения?

Беатрис тихонько кашлянула.

– Я сказала, что название этого романа – «Проклятие». В конце его герой переезжает в залитые солнцем комнаты большого дома. Проклятие было снято, как вы видите.

– Вы читали этот роман?

– Конечно. – Беатрис сдержанно улыбнулась. – Многие в Лондоне читают книги миссис Йорк. На мой взгляд, джентльмен, который сделал карьеру, изучая подлинные легенды древности, не должен иметь ничего против чтения романа, который берет за основу древнюю легенду.

– Черт возьми, миссис Йорк сама придумала легенду, о которой идет речь в романе.

– Да, конечно, сэра, ведь это роман, а не научная статья для Общества любителей древностей.

– Если я изучаю легенды арканов, миссис Пул, это не означает, что мне будут по душе всякие диковинные сказки о сверхъестественном.

Беатрис бросила взгляд на Эльфа, который расположился перед камином.

– Возможно, ваша нетерпимость к романам ужасов происходит оттого, что вы сами являетесь объектом довольно-таки мрачных легенд, милорд.

Лео вслед за ней посмотрел на Эльфа.

– В чем-то вы правы, миссис Пул. Человек, оказавшийся в центре таинственно-мистических легенд, невольно вырабатывает к ним отрицательное отношение.

Беатрис снова повернулась к Лео и чуть наклонилась вперед.

– Сэр, хотела бы вас уверить, что мой интерес к кольцам Афродиты не имеет ни малейшего оттенка фривольности.

– В самом деле? – Его поразило, что пламя камина изменило цвет ее волос, превратив их в темно-каштановые с золотистым отливом. Ему вдруг представилось, как они рассыпаются по плечам. Усилием воли он стряхнул с себя это наваждение. – Могу ли я спросить вас, откуда вы узнали о кольцах и почему преисполнены решимости их отыскать?

– Я занимаюсь расследованием некоего частного дела, которое, как выяснилось, имеет отношение к легенде.

– Несколько туманно, миссис Пул.

– Я сомневаюсь, что вы пожелаете выслушать все подробности.

– Вы ошибаетесь. Я непременно хочу услышать подробности, прежде чем решу, сколько времени потратить на этот предмет.

– Простите меня, милорд, но это заявление можно ошибочно рассматривать как замаскированную форму шантажа.

Он сделал вид, что обдумывает сказанное.

– Допускаю, что мое требование услышать подробную историю можно рассматривать таким образом.

– Означает ли это, что вы не поможете мне, если я не раскрою некоторые детали, которые касаются только моей семьи? – Беатрис подняла брови. – Я не могу поверить, что вы настолько не деликатны, сэр.

– Поверьте этому. И должен вам заметить, мне это нужно не для того, чтобы удовлетворить праздное любопытство.

Беатрис поднялась и подошла к ближайшему окну. Она сцепила за спиной руки, демонстрируя, что задумчиво рассматривает ночной пейзаж. Но Лео знал, что она рассматривает в окне его отражение. Он почти физически ощущал, как она продумывает свои дальнейшие действия, и с интересом ждал, что она предпримет дальше.

– Меня предупредили, что вы трудны в общении, – бесстрастным тоном проговорила Беатрис.

– Тем не менее предупреждение не охладило вашего энтузиазма, и вы отправились в это путешествие.

– Не охладило. – Она продолжала рассматривать в темном стекле его отражение. – Меня не так-то легко отговорить и обескуражить.

– А меня не так-то легко уговорить и обмануть.

– Очень хорошо. Поскольку вы настаиваете, я буду говорить прямо. Я полагаю, что моего дядю могли убить из-за колец Афродиты.

Лео не знал, что именно он ожидал услышать, но, во всяком случае, не это. У него пробежал холодок по спине. Он постарался взять себя в руки.

– Если вы сочинили историю с убийством для того, чтобы уговорить меня помочь вам с поисками колец, должен предупредить вас, что я обращаюсь весьма невежливо с теми, кто пытается меня обмануть.

– Вы просили меня рассказать правду, сэр. Я пытаюсь это сделать.

Лео не отводил от нее взгляда.

– Вероятно, вам лучше рассказать всю историю.

– Да. – Беатрис отвернулась от окна и зашагала по комнате. – Три недели тому назад дядя Регги внезапно заболел и умер при несколько неприятных обстоятельствах.

– Смерть всегда неприятна. – Лео наклонил голову. – Мои соболезнования, миссис Пул.

– Благодарю вас.

– Кто он, дядя Регги?

– Лорд Глассонби. – Она помолчала в задумчивости. – Он был дальним родственником с отцовской стороны. Другие члены семьи смотрели на него как на чудака, но я его любила. Он был добр, энергичен, а после того как неожиданно получил небольшое наследство в прошлом году, стал весьма щедр.

– Понятно. Почему вы говорите, что смерть его произошла при неприятных обстоятельствах?

Беатрис снова зашагала, сцепив руки за спиной.

– Дядя Регги умер не дома.

Поистине с каждой минутой становилось все интереснее.

– А где же?

Беатрис тихонько откашлялась.

– В заведении, которое, как я понимаю, посещают джентльмены с несколько необычным вкусом.

– Вам лучше назвать его, миссис Пул. Я определенно не могу позволить вам отделаться этим весьма туманным объяснением.

Беатрис вздохнула:

– Дядя Регги умер в публичном доме.

Лео был поражен румянцем, который выступил на щеках Беатрис. Скорее всего она все-таки не была дамой света.

– В публичном доме?

– Да.

– Каком?

Она на секунду остановилась, чтобы бросить на него взгляд.

– Прошу прощения?

– В котором? В Лондоне их довольно много.

– О! – Беатрис стала сосредоточенно рассматривать узор на ковре у ее ног. – По-моему, это заведение известно под названием... – Она сделала паузу, затем тихонько кашлянула и закончила: – «Дом хлыста».

– Слышал о таком.

Беатрис вскинула голову и бросила на него уничтожающий взгляд.

– На вашем месте я бы не хвасталась этим, сэр. Это не делает вам чести.

– Уверяю вас, я никогда не был клиентом «Дома хлыста». У меня несколько другие вкусы.

– Понятно, – пробормотала Беатрис.

– Насколько я понимаю, это публичный дом, обслуживающий мужчин, сексуальный аппетит которых подогревается различными формами принуждения.

– Милорд, прошу вас, – сдавленным голосом проговорила Беатрис. – Думаю, нет никакой необходимости вдаваться в детали.

Лео улыбнулся про себя.

– Продолжайте ваш рассказ, миссис Пул.

– Хорошо. – Повернувшись, Беатрис направилась в дальний конец библиотеки. – Сразу после смерти дяди Регги мы были потрясены, узнав, что в течение последних недель жизни он спустил огромную сумму денег и оказался на грани банкротства.

– Вы рассчитывали на получение наследства? – спросил Лео.

– Нет, дело гораздо сложнее.

– Я готов выслушать.

– Я уже говорила вам, что дядя Регги был весьма щедрым человеком. – Беатрис развернулась и двинулась в противоположном направлении. – За несколько месяцев до смерти он заявил о своем намерении финансировать светский сезон моей кузины Арабеллы. У ее семьи было слишком мало денег. – Беатрис сделала паузу. – Вообще-то говоря, среди моих родственников ни у кого нет больших денег.

– Кроме дяди Регги?

– Он был исключением. Наследство, во владение которым он вступил в прошлом году, по большому счету можно назвать скромным, тем не менее оно значительно превышало то, чем могли похвастаться мои родственники.

– Понятно.

– Следует сказать, что Арабелла очень славное и очаровательное создание.

– И родители надеялись выдать ее замуж за состоятельного молодого джентльмена из светского общества?

– Если говорить откровенно, то да. – Беатрис вдруг рассердилась. – Ничего необычного в этом нет, милорд! Это сокровенная мечта многих семейств, у которых не хватает средств.

– Не могу с вами не согласиться.

– Дядя Регги великодушно предложил оплатить расходы светского сезона, а также снабдить ее вполне приличным приданым. После этого тетя Уинифред...

– Тетя Уинифред?

– Леди Растон, – пояснила Беатрис. – Тетя Уинифред уже несколько лет как вдова. Она единственная из всего семейства, у кого есть связи в светском обществе.

– И родители Арабеллы попросили леди Растон вывести в этом сезоне вашу кухню в свет.

– Совершенно верно. – Беатрис бросила на Лео одобренный взгляд. – Тетя и кухня живут вместе со мной – у меня есть небольшой дом в Лондоне. В общем, все складывалось совсем неплохо. Арабелла привлекла внимание наследника лорда Хейзелторпа. Тетя Уинифред ожидала, что вскоре последует предложение...

– И тут дядя Регги скончался в публичном доме, и вы обнаружили, что нечем оплачивать остаток сезона и нет средств для приданого Арабеллы.

– Вы очень четко резюмировали. Нам удалось скрыть факты об истинном положении дел.

– Кажется, я начинаю понимать суть проблемы, – заметил Лео.

– Очевидно, что мы не сможем скрывать правду до бесконечности. Рано или поздно кредиторы дяди постучатся в нашу дверь. Когда это произойдет, все поймут, что у Арабеллы нет никакого приданого.

– И придется распрощаться с наследником Хейзелторпом, – заключил Лео.

Беатрис поморщилась:

– Тетя Уинифред вся исстрадалась. До сего дня нам удавалось делать вид, что ничего не произошло, но время истекает.

- И надвигается беда, - пробормотал Лео.

Беатрис перестала шагать.

- В этом нет ничего забавного, сэр. Арабелла отдала свое сердце молодому человеку. Она будет раздавлена горем, если родители принудят его не обращать более на нее внимания.

Лео медленно произнес:

- Простите меня, если я не придавал большого значения любви вашей кузины, миссис Пул. По собственному опыту знаю, что чувства молодых - не самый надежный фундамент, на котором зиждется брак.

К его удивлению, Беатрис наклонила голову.

- Вы совершенно правы, я с вами полностью солидарна. Но мы зрелые люди и можем более здраво судить о жизни, нежели юные леди девятнадцати лет с их романтическим восприятием действительности.

Оба пришли к полному согласию, однако по какой-то причине готовность Беатрис перечеркнуть значение чувств вызвала раздражение у Лео.

- Естественно, - пробормотал он.

- Тем не менее с точки зрения здравого смысла нельзя отрицать, что союз между Арабеллой и Хейзелторпом был бы весьма счастливым. Он и на самом деле весьма приличный молодой человек.

- Поверю вам на слово, - сказал Лео. - Ваш дядя спустил деньги в игорных домах?

- Нет. Дядя Регги слыл чудаком, но определенно не был игроком. - Беатрис обеими руками взялась за спинку стула и взглянула на Лео с другого конца комнаты. - Незадолго до смерти дядя Регги сделал одну весьма дорогую покупку. Об этом есть запись в его бумагах.

Лео пристально посмотрел на Беатрис:

- И эта покупка расстроила его финансы?

- Насколько я способна понять, да.

- Если вы собираетесь сказать, что ваш дядя купил кольца Афродиты, то приготовьтесь к тому, что я в это не поверю.

- Именно это я и собиралась вам сказать.

Беатрис проговорила это самым серьезным тоном. Лео некоторое время смотрел на ее лицо. Она не вздрогнула, не отвела глаз. На ум Лео пришли слухи, о которых он слышал.

- Почему вы решили, что ваш дядя приобрел кольца?

- Остались некоторые его записи. Дело в том, что у дяди Регги был журнал, в котором он делал отметки о своих встречах. Был у него также дневник, однако он пропал.

- Пропал?

- Воры вломились в дом дяди в ночь его смерти. Я полагаю, что они-то и украли его дневник.

Лео нахмурился:

- Зачем обычным взломщикам выкрадывать дневник джентльмена? Вряд ли у них есть надежда его сбыть.

- Возможно, это были не обычные воры.

- А они украли что-нибудь еще? - быстро спросил Лео.

– Что-то из серебра и еще какие-то мелочи. – Беатрис пожала плечами. – Но я думаю, что это было сделано для видимости, чтобы все представить в качестве заурядной кражи.

Лео задумчиво посмотрел на Беатрис:

– Но вы не верите, что это обычная кража.

– Конечно, нет.

Лео постучал пальцами по каминной полке.

– В это действительно трудно поверить. – Он не забыл упоминания о кольцах Афродиты и спросил: – Ваш дядя коллекционировал предметы древности?

– Дядя Регги всегда ими интересовался, но не мог позволить себе их коллекционировать до того момента, пока не вступил во владение наследством. Однако и после этого он не часто делал покупки. Он утверждал, что многие предметы в лавках древностей – фальшивки.

Неожиданно последние слова Беатрис произвели большое впечатление на Лео.

– И он был прав. Похоже, что ваш дядя имел неплохое чутье.

– Да, это вообще свойственно нашей семье, – задумчиво произнесла Беатрис. – Как бы то ни было, дядя Регги, по-видимому, верил, что кольца Афродиты – это ключ к каким-то баснословным сокровищам. Видимо, поэтому он их и купил.

– Да. Притягательность легендарного сокровища... Это погубило не одного человека. – Лео нахмурился. – Он часто посещал «Дом хлыста»?

Беатрис покраснела:

– По-видимому, он был постоянным клиентом мадам Вертью, владелицы этого заведения.

– Откуда вам это известно?

Беатрис стала внимательно рассматривать свои пальцы.

– Дядя Регги делал пометки о своих визитах в журнале. И он относился к ним так, словно это были визиты к врачу. Я полагаю, что он страдал каким-то расстройством по мужской части.

– Расстройством по мужской части?

Беатрис снова кашлянула.

– Да, слабостью в некоторых ситуациях.

– Он был импотент?

– Определенно не могу сказать. Знаю только, что, помимо посещений «Дома хлыста», он регулярно навещался к некоему доктору Коксу, который поставлял ему бурду, называемую «Эликсир для восстановления мужской силы».

– Понятно. – Лео оттолкнулся от каминной доски и подошел к письменному столу.

Он впервые всерьез задумался о том, что в доходивших до него слухах была доля правды. Внешне все казалось абсурдным, но что, если кольца Афродиты были найдены?

Беатрис пристально посмотрела на Лео.

– Я рассказала вам подробности истории, к которой оказалась причастна, сэр. Теперь слово за вами.

– Хорошо. – Припоминая то, что он вычитал в одной старинной книге, когда к нему обратился торговец древностями, Лео начал рассказ. – Согласно легенде, некий алхимик около двухсот лет назад создал статую Афродиты. И сделал он ее из уникального материала, который произвел в своей мастерской. Предполагается, что материал этот чрезвычайно прочен. Говорят, что он не

поддается обработке молотком или резцом.

Беатрис сосредоточенно сдвинула брови:

– Понятно.

– И еще в легенде говорится, что алхимик спрятал баснословное сокровище внутри статуи и запер замком, открываемым двумя кольцами. Специалисты по древностям назвали их кольцами Афродиты, и это название так и закрепилось за ними. Вскоре после этого статуя и кольца исчезли. – Лео развел руками. – Искатели сокровищ в течение многих десятилетий пытались их найти, но так до сих пор ни статуя, ни кольца не найдены.

– И это вся история?

– В этом суть истории. За долгие годы была создана не одна подделка. И можно вполне понять, что ваш дядя, при всем его чутье к предметам старины, оказался жертвой махинации и поверил, будто он купил подлинные кольца Афродиты.

– Да, вполне вероятно, что он приобрел фальшивые реликты. Но у меня нет выбора. Я должна довести это дело до конца.

– Предположим, что ему удалось приобрести пару колец, подлинных или фальшивых. Но что заставляет вас думать, что он убит из-за них?

Беатрис отошла от стула и снова остановилась у окна.

– Помимо того, что в доме его все было перерыто в ту ночь, когда он умер, остались некоторые записи в его журнале. Они показывают, что в последнее время его что-то очень беспокоило. Он записал, что ему кажется, будто кто-то постоянно преследует его.

– Вы говорили, что он был эксцентричен.

– Да, но он не был мнителен и не страдал от тревожных предчувствий. И потом, весьма подозрительно, что он умер вскоре после покупки колец.

Лео вдруг почувствовал, что у него зашевелились волосы на затылке.

«Спокойно, дружище. Ты изучаешь легенды, но это совсем не значит, что ты им веришь».

– Миссис Пул, позвольте вас спросить: если бы вы нашли кольца, что бы вы с ними сделали?

– Продала бы, разумеется. – Похоже, Беатрис была удивлена вопросом. – Это единственный способ для нас вернуть по крайней мере часть денег дяди.

– Понятно.

Беатрис повернулась к окну спиной.

– Милорд, что-нибудь еще вы могли бы мне сообщить?

После некоторых колебаний Лео сказал:

– Только то, что заниматься делом, которое привлекает искателей сокровищ, может быть небезопасно. Перспектива найти великие сокровища, в особенности древние, легендарные, делает поведение людей непредсказуемым.

– Да, да, я вполне могу это понять. – Она махнула рукой, как бы отменяя его предостережение. – Но не могли бы вы сообщить о кольцах какую-то дополнительную информацию?

– До меня доходили не вполне подтвержденные слухи, что некоторое время назад кольца появились в одной не очень солидной лавке древностей, владельцем которой является некий Эшуотер, – медленно проговорил Лео.

– Простите меня, милорд, но я уже знаю об этом. Я пыталась встретиться с мистером Эшуотером. Увы, его заведение закрыто. Соседи сказали мне, что он уехал на долгий срок в Индию.

Лео вдруг почувствовал, что начинает терять терпение. Он не знал, раздражаться ему или изумляться. Беатрис была здесь незваным гостем. Это

был его дом. Она буквально свалилась на него, а теперь еще требовала ответов на свои вопросы.

- Вы уже начали расследование? - спросил он.

- Разумеется. Иначе откуда бы я узнала о том, что вы эксперт по легендам и древностям, милорд? Ваши статьи публикуются в довольно-таки малоизвестных широкой публике журналах. Я даже не слышала вашего имени, пока не начала расследование.

- Совершенно верно, я не являюсь автором популярных романов, подобно миссис Йорк.

Беатрис снисходительно улыбнулась:

- Не стоит огорчаться из-за этого. Не все могут писать ради заработка.

- Я пишу, - сквозь зубы проговорил Лео, - совсем для других читателей, нежели миссис Йорк.

- Вам, к счастью, нет необходимости убеждать читателей, чтобы они купили вашу работу, не правда ли? О состоянии Монкрестов ходят легенды, как говорит моя тетья. Вы можете позволить себе писать для журналов, которые не платят гонорары.

- Похоже, мы отклонились от темы, миссис Пул.

- В самом деле. - Улыбка Беатрис была холодной, в глазах промелькнули опасные искры. - Милорд, я чрезвычайно благодарна вам за информацию, какой бы скудной она ни была. Я не собираюсь злоупотреблять вашим гостеприимством. Мы с горничной уедем рано утром.

Лео пропустил ее слова мимо ушей.

- Один вопрос, миссис Пул. Каким образом вы намереваетесь вести расследование дела с кольцами?

– Моим следующим шагом будет интервью с человеком, который был с дядей, когда тот умер.

– Кто это?

– Женщина, которая называет себя мадам Вертью.

На какое-то время Лео испытал нечто вроде шока. Придя в себя, он глубоко втянул в легкие воздух.

– Вы намерены говорить с владелицей «Дома хлыста»? Но это невозможно! Никак невозможно!

Беатрис наклонила набок голову и нахмурилась:

– Это еще почему, милорд?

– Да поймите, она владелица борделя! Вы будете опозорены, если обнаружится, что имели с ней дело!

В глазах Беатрис отразилось изумление.

– Одно из преимуществ вдовы определенного возраста заключается в том, что она имеет больше свободы, нежели молодая женщина.

– Ни одна уважаемая леди не обладает такой степенью свободы, чтобы иметь дело с владелицей публичного дома!

– Я проявлю максимальную осторожность, – сказала Беатрис с апломбом, который никак не мог убедить Лео. – Спокойной ночи, милорд.

– Проклятие, миссис Пул!

У самой двери Беатрис задержалась.

– Вы кое-чем помогли мне. Спасибо за гостеприимство.

– А еще называют безумным меня, – шепотом произнес Лео.

Глава 3

Хозяин развалин растворился во тьме, как бы вернувшись в среду своего обитания. Темнота сомкнулась вокруг него. Времени так мало, подумала она. Ей надо успеть найти выход, пока хозяин тьмы не вернулся.

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 3

Он должен оставить ее.

Спустя пятнадцать минут после того, как за Беатрис захлопнулась дверь, Лео продолжал мерить библиотеку широкими, быстрыми шагами. Его мучило какое-то предчувствие.

Он ни на минуту не сомневался в том, что Беатрис не отступит от принятого решения и осуществит свой сумасбродный план.

– Она не представляет, что может из этого получиться, – сказал Лео Эльфу. – В лучшем случае она испортит себе репутацию. А в худшем...

Он не нашел в себе сил закончить предложение вслух. Если кто-то в самом деле охотится за кольцами и убил из-за них лорда Глассонби, Беатрис может оказаться в серьезной опасности.

Лео резко остановился. Есть лишь один выход. Прояснить ситуацию должен он сам. В конце концов, он авторитет в области старинных легенд и древностей. Если кто-то и найдет таинственные кольца и Афродиту алхимика, то это будет он.

Миссис Беатрис Пул, читательница романов ужасов, лишь заварит кашу и, вполне вероятно, попадет в весьма опасную переделку, если станет заниматься этим делом сама.

Он должен найти способ убедить ее, чтобы она предоставила заняться этим делом ему. Похоже, уговорить ее будет не так-то просто. Из короткого знакомства с ней Лео вынес, что Беатрис была решительной и волевой женщиной. За время своего вдовства она, очевидно, отвыкла от привычки прислушиваться к советам, тем более исходящим от мужчины.

Ему нужно какое-то время, чтобы попытаться отговорить Беатрис от ее намерений. Если это не удастся, что вполне вероятно, ему потребуется какое-то время, чтобы подготовиться к поездке в Лондон. Управляющий сможет самостоятельно вести рутинные дела.

Лео взялся за колокольчик.

К тому времени, когда появился Финч, Лео прикончил стакан бренди.

– М'лорд?

– Утром сообщите миссис Пул, что она не может покинуть Монкрест по крайней мере до послезавтра.

– Вы хотите, чтобы я удержал миссис Пул от отъезда? – Челюсть у Финча отвисла, затем он дважды сглотнул и с трудом взял себя в руки. – М'лорд, это не в моих силах! Миссис Пул очень сильная женщина. Думаю, что ее не сможет удержать сам дьявол.

– К счастью, нам не потребуется прибегать к помощи дьявола. Полагаю, что справлюсь сам.

– Прошу прощения, сэръ?

Лео подошел к окну.

– На заре вы сообщите миссис Пул, что река вышла из берегов. Мост находится под водой, и проехать по нему можно будет не раньше чем на следующий день, когда спадет вода.

– Но дождь прекратился час назад. К утру по мосту можно будет проехать.

– Ты меня не понял, Финч, – очень тихо сказал Лео. – Мост будет под водой весь день.

– Под водой. Понимаю. Да, м’лорд.

– Спасибо, Финч. Я не сомневался, что могу положиться на тебя. Можешь сообщить миссис Пул, что я присоединюсь к ней за завтраком, а затем – покажу ей оранжерею.

– Оранжерею... Да, м’лорд. – Ошеломленный Финч поклонился и покинул библиотеку.

Беатрис вдыхала густые ароматы оранжереи и размышляла, не обманул ли ее граф. Конечно, вряд ли можно винить его за разлившуюся реку. Если, конечно, она не согласится поверить в легенду о Монкрестах и приписать графу сверхъестественные способности, позволяющие ему управлять стихией.

Но в подобные глупости Беатрис не верила. Каким бы загадочным Монкрест ни казался, управлять силами природы он не в состоянии. С другой стороны, чем больше времени она проводила в общении с графом, тем легче ей верилось в то, что человек он явно незаурядный. Умный, загадочный, умеющий владеть собой. И определенно неординарный.

Его внешность производила более сильное впечатление, чем легенда о нем. Монкресту были присущи твердость и уверенность человека, который не так-то просто идет на компромиссы. Да он, вероятно, и не имел большого опыта в этом тонком искусстве. Похоже было, что он не привык считаться с мнением других.

В волосах его было достаточно седины, чтобы заинтересовать Беатрис. Его нельзя отнести к незрелым, необстрелянным юношам. Лео был человеком, который кое-что в жизни видел и пришел к собственным выводам. Глаза у него были необычные – карие с янтарным оттенком. И выражение их казалось загадочным в силу сочетания воли и ума.

Беатрис знала о нем сейчас вполне достаточно, чтобы понять, что некоторые аспекты легенды соответствуют действительности. Его отличали высокомерие и своенравность. Однако невозможно отрицать, что он возбудил ее воображение даже больше, чем Джастин Пул во времена своего ухаживания за ней.

Хотя она, пожалуй, несколько старовата, чтобы реагировать подобным образом, с раздражением подумала Беатрис. Учащенный пульс, острое любопытство и прочие симптомы – это для таких юных особ, как Арабелла. Она как-никак зрелая вдова двадцати девяти лет.

Монкрест был бы шокирован, если бы узнал, о чем она думает. История его кратковременного брака была частью легенды о Монкрестах. Тетя Уинифред, неиссякаемый источник информации о подобных вещах, поведала суть истории.

– Всем известно, что Безумные Монахи отличаются от других людей тем, – рассказывала тетя Уинифред, – что в любви следуют влечению сердца. Я так понимаю, что нынешний граф женился, когда ему было девятнадцать лет.

– Так рано? – удивилась Беатрис.

– Говорят, это была женщина его мечты. Преданная жена и любящая мать. Он отдал ей свое сердце, а она подарила ему двух сыновей. Но через несколько лет она умерла от воспаления легких.

– Как печально!

– Говорят, это потрясло Монкреста. Он дал зарок никогда больше не жениться. Безумные Монахи любят только раз в жизни.

– А поскольку у него есть два сына, острой потребности в женитьбе не возникало, не так ли? – заметила Беатрис.

Уинифред задумалась:

– Вообще-то говоря, его история очень напоминает твою, моя дорогая. Трагедия великой обретенной и слишком рано потерянной любви.

Беатрис знала, что ее кратковременный брак был возведен в статус небольшой легенды в их семье.

Она отбросила воспоминания об откровениях Уинифред и посмотрела на Лео. Он пошевелился, и ткань плаща натянулась на его широких плечах. Ни к чему ей обращать внимание на его статную, крепкую фигуру.

Какая ей разница, что манишка его безупречно выглажена, а галстук завязан строгим узлом, отнюдь не таким, каким завязывают надменные представители света в Лондоне?

По всей видимости, он не особенно связан требованиями моды, однако строгий стиль его одежды мог стать предметом зависти любого мужчины. В нем было какое-то неуловимое, загадочное качество, которое делало его похожим на героев ее собственных романов.

Беатрис подавила готовый вырваться стон. Это просто смешно. В ней говорит писательское воображение, которое приписывает какие-то особые, волнующие глубины этому человеку. Куда подевался ее здравый смысл?

Она наклонилась и потрогала рукой редкого оттенка цветок настурции.

– У вас весьма впечатляющая коллекция растений и цветов, милорд.

– Спасибо. – Лео прислонился плечом к деревянной стойке. – Эту оранжерею построил мой дед. Он очень увлекался садоводством.

– Я никогда не видела настурции подобного оттенка.

– Мой дед проводил много экспериментов. Он вывел несколько уникальных образцов. – Лео обвел взглядом оранжерею. – Здесь есть несколько цветов и кустов, которые больше нигде на Земле не встречаются.

– Очевидно, садоводство – это также и одно из ваших увлечений. – Беатрис замолчала, с восхищением разглядывая клумбу удивительных, необычайно крупных хризантем.

– Я сохранил оранжерею, потому что в ней множество диковинных растений. Но садоводство само по себе не увлекает меня в такой степени, как моего деда.

– А ваш отец тоже проводил здесь эксперименты?

– Вполне возможно, когда был молод. Но мне говорили, когда я подросток, что он в первую очередь интересовался механикой. Его лаборатория заполнена часами, приборами и инструментами.

Беатрис подошла к причудливой формы кактусу.

– Вы не следуете по стопам отца?

– Нет. Мой отец погиб в море вместе с матерью, когда мне было четыре года. Я едва помню своих родителей. Меня воспитывал дед.

– Понятно. – Беатрис бросила на Лео быстрый взгляд, досадуя на собственную бестактность. – Я не поняла сразу.

– Естественно. Не беспокойтесь об этом.

Она двинулась по проходу между рядами растений, то и дело останавливаясь, чтобы рассмотреть какой-нибудь экзотический экземпляр.

– Могу я спросить, что привело вас к изучению древних легенд и старины?

– Эти вещи интересовали меня с ранних лет. Дед как-то сказал, что интерес к арканам у Монкрестов в крови.

Беатрис наклонилась, чтобы понюхать совершенно необыкновенную лиловую орхидею.

– Может быть, ваши научные интересы к легендам объясняются тем, что вы сами – объект легенд.

Лео раздраженно оттолкнулся от стойки и двинулся по параллельному проходу.

– Вы умная женщина, миссис Пул. Неужели вы способны поверить в смехотворные сказки, которые, возможно, слышали обо мне?

– Боюсь разочаровать вас, но, по моим наблюдениям, некоторые из них основаны на фактах.

Лео бросил на Беатрис иронический взгляд:

– Например?

Она вспомнила о рассказах жены хозяина гостиницы.

– Говорят, что земли Монкрестов всегда были удивительно процветающими. Урожай богатые, а шерсть овец – самая лучшая в Англии.

– Можно совершенно определенно сказать, что в этом нет ничего сверхъестественного. – Лео жестом показал не только на оранжерею, но и на изумрудные поля поодаль. – То, что вы видите здесь, – результат непрекращающихся сельскохозяйственных экспериментов и применения научной технологии.

– Ах, наука. – Беатрис преувеличенно громко вздохнула, демонстрируя разочарование. – Слишком уж по-земному. Немного волшебства прибавило бы остроты.

Лео искоса взглянул на Беатрис:

– Не все в моем семействе увлекались изучением почв и растений, как мой дед, но все чувствовали себя ответственными за избранное ими дело.

– Что касается процветания ваших земель, то с этим все ясно. Однако дайте мне вспомнить, какие еще легенды о Монкрестах я слышала. – Беатрис коснулась указательным пальцем подбородка. – Ах да, говорят вот еще что. Когда по всему королевству прокатилась волна бунтов, люди графства Монкрест продолжали пребывать в мире.

– Совершенно верно. Мы обязаны этим нашей отдаленности и изолированности. Монахи, которые строили аббатство в конце двенадцатого века, выбрали эту часть побережья, рассчитывая, что никого другого она не будет интересовать. Благодаря их прозорливости Монкрест оказался вдали от всяких политических коллизий.

– И, стало быть, еще один миф о Монкрестах рассеивается как утренний туман.

Лео сжал зубы.

– Какие еще сказочки требуют моего объяснения?

– Была еще одна о том, что в аббатстве обитают привидения. – Беатрис выжидательно улыбнулась.

Лео сделал гримасу:

– О любом доме в Англии, если он такой же старинный, как этот, говорят, будто он населен призраками.

– Ходит такой странный слух, что Безумные Монахи нередко якшаются с волками.

Беатрис невольно вздрогнула, услышав смех Лео.

– Здесь вообще нет волков. Есть только Эльф.

– Эльф?

– Мой пес.

– Ах да, конечно. Он, правда, несколько велик и грозен для эльфа.

– Возможно. Но, без сомнения, не волк. Продолжайте перечислять легенды о Монкрестах.

Беатрис потрогала пальцами неведомое ей растение, размышляя, как далеко она может позволить себе зайти. Она чувствовала, что запас терпения у хозяина при обсуждении этого вопроса явно не безграничен.

– Полагаю, что можно не принимать всерьез слухи о том, что Монкресты изучали магию в том возрасте, когда другие молодые люди посвящали себя изучению латыни и греческого.

– Это абсолютный вздор. – Лео скривил рот в улыбке. – Я могу признать, что все мужчины в моем роду занимались тем, чему себя посвятили, с огромным энтузиазмом или даже одержимостью. Но смею вас заверить, что никто из них не пользовался магией для достижения своих целей. Во всяком случае, в последнее время.

Беатрис сморщила нос:

– Почему вы так стремитесь убить великолепные легенды какими-то скучными объяснениями?

Отразившееся на его лице удивление быстро сменилось серьезным выражением.

– Можете поверить сведущему человеку: у легенд есть и теневые стороны, миссис Пул.

– Вероятно. Но есть и польза, разве не так?

– Что вы имеете в виду?

Беатрис понимала, что была близка к тому, чтобы ступить на опасную территорию. Она посмотрела на Лео через заросли экзотических папоротников.

– Человеку, о котором сложено столько легенд, проще манипулировать легковверными и впечатлительными людьми.

Лео приподнял брови:

– На что вы намекаете, миссис Пул?

– Не обижайтесь, милорд, но мне кажется, что вы способны воспользоваться легендой о вас для достижения собственных целей.

– Довольно этого вздора. – Лео наклонился к Беатрис и серьезным тоном добавил: – Я пригласил вас сюда вовсе не для того, чтобы обсуждать проблемы садоводства или семейные легенды.

Лицо Лео было слишком близко, и Беатрис с трудом удержалась, чтобы не отступить на шаг.

– Полагаю, вы хотите отговорить меня от того, чтобы я наводила справки о смерти дяди, не так ли?

– Вы очень догадливы, миссис Пул.

– Не требуется большого ума, чтобы сделать вывод, что вы против этого. Я поняла это вчера вечером. Могу я спросить, почему вас беспокоили мои намерения?

– Я против вашего плана, потому что это может оказаться весьма опасным предприятием.

– Мне кажется, настоящая опасность заключается в том, что истина не будет раскрыта.

– Вы не понимаете, что говорите. Вчера я сказал вам, что люди гибнут, охотясь за сокровищами.

– Дядя Регги мог быть в их числе. Если это так, я намерена выяснить, кто его убил, и вернуть часть потерянных им денег.

– Я понимаю, что вами движет. – Лео выпрямился. – Обдумав ночью ситуацию, я пришел к выводу: если кольца действительно существуют, лучше найти их как можно быстрее.

Беатрис настороженно посмотрела на него.

– О чем вы говорите, сэр?

– Я пришел к выводу, что именно в этом выход.

– В самом деле, милорд? Что вы имеете в виду?

– Я решил завтра отправиться в Лондон вместе с вами, – заявил Лео. – И сам проведу расследование дела с кольцами.

– Вы станете их разыскивать? – Беатрис в изумлении уставилась на Лео. – Я вас не понимаю.

– Все очень просто. Я полностью исключу вас из этого дела. Я займусь им сам.

Вдруг Беатрис поняла.

– Иначе говоря, вы хотите заполучить кольца Афродиты сами?

– Миссис Пул, даже если бы вы сумели определить местонахождение колец, что крайне маловероятно, было бы чрезвычайно опасно для вас завладеть ими. Я гораздо лучше подготовлен для этой цели.

– Как вы смеете, сэр? – Беатрис сделала шаг вперед и в упор посмотрела на Лео поверх папоротников. – Если вы подумали, что я откажусь от расследования и предоставлю это вам, вы глубоко заблуждаетесь! Эти кольца и деньги, которые они принесут, принадлежат моей кузине Арабелле. Дядя Регги намеревался отказать ей наследство.

– Проклятие, да меня интересуют совсем не деньги!

– Я это хорошо понимаю.

– Рад это слышать, – более спокойным тоном сказал Лео.

– Деньги никогда не бывают главной целью для человека с вашим темпераментом. – Беатрис прищурилась. – Но, похоже, существуют другие вещи,

которые возбуждают стяжательскую сторону вашей натуры.

- Прошу прощения?

- Признайтесь, Монкрест, вы хотите прибрать к рукам эти кольца, чтобы удостовериться в истинности легенды. Вы ищете сокровище, спрятанное в Афродите алхимика.

- Черт возьми, мадам!

- Я не осуждаю вас. Это будет потрясающий успех, разве не так? Какой блистательный доклад вы могли бы представить Обществу любителей древностей! В конце концов, не часто случается, чтобы человек, изучающий легенды, получил возможность подтвердить их обоснованность.

- Легенда не имеет к этому никакого отношения. По крайней мере прямого.

- Вздор! Вы только что сами говорили, что в натуре Безумных Монахов – постоянно стремиться к достижению цели. Действовать не просто с энтузиазмом, но и с одержимостью. Вы страстно желаете разгадать загадку древней легенды, а я, дурочка, подбросила вам идею о возможности фантастического открытия.

- Миссис Пул, это не игра в охотников за сокровищами. Мы говорим о том, что возникает весьма опасная ситуация.

Беатрис широко развела руки.

- Какой идиоткой я была, когда вздумала обратиться к вам за помощью! Сама напросилась в пасть к волку!

- Воздержитесь, пожалуйста, от мелодрамы. Вы обратились к единственному человеку в Англии, кто может вам помочь.

- Простите меня, милорд. Я сражена вашей потрясающей скромностью. – Резко повернувшись, она быстрым шагом двинулась в дальний конец оранжереи. – Единственный человек в Англии, который может мне помочь... Как же! Да я

готова биться об заклад, что найдется десяток людей, которые могли бы мне помочь!

– Вы прекрасно знаете, что это не так. – Лео двинулся вслед за ней по параллельному проходу. – Я именно тот человек, который нужен для решения вашего дела. Именно поэтому вы сюда и приехали, если помните.

Беатрис резко остановилась у неестественно крупных маргариток и повернулась к нему лицом.

– Давайте сразу определимся, милорд. Я приехала за информацией. Вы мне ее предоставили, за что я должна поблагодарить вас. И это все, что мне от вас требуется.

– Вам потребуется от меня гораздо больше, миссис Пул. – Он зловеще прищурил глаза. – И нравится вам это или нет, вы это получите. Я провожу вас утром в Лондон.

– Это беда! Настоящая беда! – Беатрис все еще кипела от злости, когда вечером присоединилась к Сэлли, коротавшей время в маленькой гостиной рядом с их спальней. – Какого черта мне с ним делать?

Сэлли сидела в пеньюаре и желтом муслиновом чепце перед камином и потягивала джин.

– Может, не обращать на него внимания?

– Едва ли возможно. – Беатрис собиралась ложиться и была в хлопчатобумажной ночной рубашке. – Он не тот человек, которого можно так просто проигнорировать.

– Mais oui. – Сэлли нахмурилась. – Вы заметили, что глаза у него такого же цвета, как и у громадной собаки?

– Игра света, только и всего.

– А я бы сказала, что в этом что-то есть. – Сэлли сделала глоток. – Сожалею, что дела идут не так, как вы планировали. Но есть и светлая сторона, мэм. Если граф Монкрест будет сопровождать нас до города, нам скорее всего удастся получить комнату получше в той чертовой гостинице, где мы останавливались.

Беатрис встала у окна. Она не могла обсуждать этот вопрос с Сэлли, которая ровным счетом ничего не знала о том, почему они сейчас находятся в аббатстве Монкрест.

Очень глупо, что она приехала сюда. В ходе беседы о кольцах Афродиты она проявила неосторожность и почувствовала, что ее неудержимо влечет к Монкресту, который всецело поглощен изучением легенд и древностей.

Что она будет делать рядом с ним? Надо каким-то образом выпроводить его из Лондона. Она не может позволить, чтобы Монкрест заимел кольца Афродиты первым.

Спустя два часа Беатрис лежала с открытыми глазами в кровати, снова задавая себе тот же самый вопрос. Она стала придумывать план, как ей выбраться из аббатства еще до рассвета, когда ход ее мыслей был нарушен стуком лошадиных копыт по камням мостовой.

Время приближалось к полуночи. С чего это во двор въехала лошадь в столь неурочный час? Разве что Монкресту предстояло принять еще одного незваного гостя? Поделом ему! Может быть, это отвлечет его внимание от нее? Это было бы весьма кстати.

Снедаемая любопытством, Беатрис отбросила тяжелые одеяла и села на краю кровати. Озноб пробежал по ее телу, когда она босыми ногами коснулась пола. Угольки еще тлели в камине, однако уже не могли нагреть комнату.

Беатрис сунула ноги в тапочки, накинула пеньюар и подошла к окну. Полная луна освещала передний двор аббатства.

Она увидела, как из ворот кентером выезжает всадник. Под ним был массивный жеребец с красиво выгнутой шеей и мускулистой грудью. Мужчина сидел на

лошади с удивительной непринужденностью и грацией. Позади него развевались полы плаща. Рядом с лошастью бежала большая собака.

Опершись локтем о подоконник, Беатрис наблюдала за ними, пока их не поглотила темнота.

Она долго раздумывала об увиденном, однако так и не смогла прийти к выводу, какая причина заставила Безумного Монаха выехать из аббатства в полночь в сопровождении собаки.

Охота на разбойников не отличается от охоты на любых диких зверей. Необходимо изучить излюбленные ими пути и повадки и затем устроить засаду.

Многолетний опыт многому научил Лео. Он знал, что один из представителей местного дворянства дает сегодня бал. Большинство гостей проведут ночь под крышей дома хозяина. Однако наверняка найдутся и такие, кто рискнет ночью отправиться домой. Естественно, что на них будут самые дорогие украшения. Лео был абсолютно уверен, что тот негодяй, который пытался ограбить Беатрис, и сейчас рыщет где-то поблизости.

Лео считал необходимым внимательно следить за всем, что происходит на землях Монкрестов или в непосредственной близости от них. Любая информация, сплетни и новости, которые доходят до аббатства через горничных, садовников или грумов, заслуживают внимания, анализа и проверки. Это было убеждением Лео, как и всех других Безумных Монахов – его предшественников.

В этот день до него дошел слух о каком-то неприятного вида незнакомце, который утолял жажду джином в гостинице.

Разбойники на дорогах в этих местах появлялись часто. А вот охота на них была занятием не столь широко распространенным. Но, как заметил для себя Лео, у каждого должно быть свое хобби.

За долгие годы Лео отточил свое умение находить места, где любили прятаться разбойники, и редко ошибался. Сегодня он внимательно следил за купой

деревьев и кустов, которая наверняка должна приглянуться бандиту на лошади. Из наблюдательного пункта по другую сторону дороги он следил за рощицей и терпеливо ждал, когда послышится стук колес. Лео знал, что человек, прячущийся среди деревьев, ждал того же.

Воздух был прохладным. Лео с вожделием подумал о камине и бренди, а затем вспомнил о Беатрис. Завтра он отправится с ней в Лондон. При этой мысли он ощутил легкое волнение.

Громыхание колес и цокот копыт вывели Лео из состояния задумчивости. Он достал из-за пояса два пистолета и легонько натянул повод, что, в свою очередь, вывело Аполлона, громадного серого жеребца, из дремотного состояния. Жеребец поднял голову и наострил уши.

Карета выехала из-за поворота и несколько замедлила движение, поскольку дорогу в этом месте развезло после дождя. Шторы на окнах экипажа были опущены. Свет фонаря внутри позволял различить силуэт пожилого усатого мужчины и женщины в громадной шляпе.

Карета продолжала ехать – и ничего более не происходило. Лео совсем уж было усомнился в том, что правильно выбрал позицию. Но в этот самый момент раздался треск сучьев, из зарослей вылетел всадник на лошади и загородил карете дорогу.

– Кошелек или жизнь! Если ты не остановишься, я разнесу тебе голову! – Разбойник был в широкополой шляпе, лицо его скрывалось под треугольной серой маской. Он нацелил пистолет в голову кучеру.

Лео поднял воротник плаща и надвинул на глаза шляпу. Ночная мгла довершит все остальное.

– Черт побери, человек! – Напуганный кучер отчаянно натянул вожжи. – Что тебе надо от нас? Я везу чету стариков.

Разбойник засмеялся. Карета с визгом остановилась.

– Чету местных богатеев, ты хочешь сказать? – Он подъехал к карете и остановился у дверцы. – А ну, кто вы такие? Выкатывайтесь, да побыстрее! Да не балуйте, а то я ненароком могу всадить пулю в глотку. Я особенно разбираться и церемониться не буду.

Леди в шляпе отчаянно заверещала, напугав собственных лошадей:

– Гарольд, это разбойник!

– Я вижу, моя дорогая. – Гарольд высунулся из окна. – Послушай, драгоценностей у меня и моей жены совсем немного: у меня часы, у нее – пара сережек, и это все.

– Я сам увижу! – Разбойник нетерпеливо махнул пистолетом. – Выматывайтесь из кареты! Оба!

Лео коленями подал сигнал Аполлону. Жеребец выбрался из засады на дорогу.

– Вечернее представление закончилось, – произнес Лео.

– Что за черт? – Разбойник резко повернулся в седле, его глаза округлились. – Какого черта ты здесь делаешь? Это моя карета! Ищи себе другую! И убирайся побыстрее, пока я не продырявил тебе брюхо!

– Гарольд, еще один! Мы пропали!

Лео проигнорировал возглас женщины. Он навел пистолет на бандита.

– Я приехал сказать тебе, что этот район очень вреден для воров. Если ты не уберешься отсюда до утра, тебя ждет виселица.

Мужчина в маске хрипло засмеялся:

– Я подозреваю, что ты тот самый волк в человеческом обличье, о котором мне говорили в гостинице. Но у меня для тебя есть новость: я не верю в оборотней и всякую прочую дребедень.

– Это твои проблемы, приятель. Брось пистолет.

– Даже не надейся, что я сделаю по-твоему, господин волк!

Самообладание и уверенность разбойника подсказали Лео, что в чем-то он просчитался. Это должен был быть тот самый бандит, который пустился в бегство при виде пистолета Беатрис. Вряд ли в том же самом месте и в то же самое время здесь мог появиться еще один.

Либо Беатрис с пистолетом показалась ему более грозной, чем он со своим оружием, либо у разбойника были какие-то другие основания, чтобы вести себя столь бесстрашно.

Лео услышал треск ломаемых сучьев позади, и на дороге появился еще один всадник. В лунном свете блеснуло дуло пистолета в его руке. Всадник быстро прицелился и без колебаний выстрелил.

Лео пригнулся к седлу, однако пуля успела зацепить ему плечо.

На какое-то мгновение у него потемнело в глазах. Дрожь пробежала по плечу и руке, и Лео выронил пистолет. Аполлон нервно взвился и замотал головой. Лео с трудом удержался в седле. Пронзительный женский крик огласил округу.

Лео ощутил жгучую боль в плече. Однако могло быть гораздо хуже, подумал он. Если бы он не пригнулся, пуля могла попасть в шею. Каждое хобби имеет свои недостатки.

Первый негодяй громко захохотал:

– Как видишь, господин человек-волк, сегодня я охочусь не в одиночестве.

В этот момент тишину ночи нарушило свирепое рычание огромного зверя.

Бандиты оцепенели.

Лео слабо улыбнулся:

– Как видишь, я тоже.

Эффект, произведенный боевым кличем Эльфа, оказался ошеломляющим. Уже в следующую секунду все лошади, кроме Аполлона, вдруг словно взбесились. Они отчаянно заржали и взвились на дыбы. Воспользовавшись моментом, кучер отпустил вожжи, и лошади рванулись вперед, увлекая за собой карету. Женщина снова закричала:

– Гарольд!

Бандитам было не до умчавшегося экипажа – они никак не могли совладать со взбесившимися лошадьми.

– Во имя всего святого, что это было? – выкрикнул первый негодяй.

– Это волк, о котором говорила женщина в гостинице! – завопил второй.

– Черта лысого! Все это только сказочки насчет волков!

Лео свистнул. Эльф выпрыгнул из кустов и бросился на первого бандита, ощерив пасть. В лунном свете блеснули огромные клыки.

– Стреляй в него! – крикнул первый бандит. – Да убей же ты его!

Лео удалось достать из кармана плаща запасной пистолет. Он мгновенно прицелился и выстрелил.

Пуля попала второму бандиту в бедро в тот момент, когда он уже навел свой пистолет на Эльфа. Мужчина завыл и свалился с лошади. Распластавшись на земле, он схватился за раненую ногу.

Первому бандиту не удалось справиться с лошадей, и он также оказался на земле. К нему тут же бросился Эльф.

– Эльф, – приказал Лео, – сторожи.

Пес остановился возле упавшего мужчины, негромко, но внушительно рыча.

Затем наступила тишина. Лео попытался стряхнуть с себя неприятное оцепенение, которое стало им овладевать. Плечо горело, рукав пропитался кровью.

Первый бандит отвел перепуганный взгляд от Эльфа и взглянул на Лео.

– В гостинице мне говорили, – он сделал паузу и облизал пересохшие губы, – что Безумные Монахи охраняют только земли Монкрестов.

– Они ошибаются, – ответил Лео. – Безумные Монахи охраняют все, что имеет к ним отношение. В том числе и своих гостей. Прошлой ночью ты пытался ограбить леди, которая ехала к Монкрестам. Сегодня ты заплатил за эту ошибку.

– Черт побери! – Бандит в отчаянии стукнул кулаком по земле. – Я, как только увидел эту женщину, сразу понял, что она принесет несчастье.

Глава 4

Опаснейший пакт с человеком, который может оказаться самым дьяволом...

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 4

Беатрис видела, как Лео, возвращаясь, въезжал в ворота аббатства. Острое любопытство удерживало ее на студенном посту у окна: ей непременно надо выяснить, куда он уезжал и что делал. Она и сама не могла объяснить, почему ей так хотелось узнать тайну, связанную с этим человеком.

Беатрис сразу поняла, что случилось что-то неладное. Огромный жеребец шел не кентером, а ровным мерным шагом. Рядом, высунув язык, трусил Эльф. На кожаном ошейнике его поблескивали в лунном свете металлические кнопки.

Лео сидел в седле прямо, хотя слегка покачивался, будто сильно устал.

Жеребец остановился и замер. Эльф по лестнице поднялся к двери и один раз гавкнул – мощно и требовательно.

Лео стал слезать с Аполлона. Делал он это несколько замедленно и неожиданно схватился за плечо.

Беатрис встревоженно наблюдала за тем, как Лео наконец высвободил ногу из стремени и сполз на землю.

Он сделал шаг, держась за луку седла. Словно почувствовав, что Беатрис наблюдает за ним, он бросил взгляд на ее окно.

Беатрис быстро отскочила от окна, схватила свечу и направилась к двери. Как бы она к нему ни относилась, но, похоже, с ним что-то не в порядке. Уж не сбросила ли его лошадь? А главное – что заставило Безумного Монаха уехать среди ночи из дома?

Беатрис подошла к верхней площадке лестницы и услышала доносящиеся из зала голоса.

– Перестань суетиться, Финч. Этот негодяй всего лишь немножко подпалил мне шкуру. Я выживу. Сам виноват, что допустил промашку.

– М'лорд, позволю себе дерзость заметить, что в вашем возрасте человеку следует избегать излишних потрясений.

– Спасибо за совет, – произнес Лео тоном, от которого, казалось, огонь может замерзнуть.

– Сэр, вы истекаете кровью. Нужно перевязать рану.

– Ради Бога, человек, говори потише. Не хватает только разбудить миссис Пул. Она потребует объяснений и не отцепится до рассвета.

– Да, – подтвердила Беатрис, спускаясь по лестнице. – Миссис Пул определенно пожелает услышать объяснения. Прошу вас, скажите, что здесь происходит? Я здесь гость и имею право это знать.

Лео застонал, услышав голос Беатрис. Не оборачиваясь, он пробормотал:

- Проклятие! Кажется, у меня сегодня чертовски неудачный вечер.

Беатрис сошла с последней ступеньки.

- Что с вашим плечом, Монкрест?

Стоя у двери библиотеки, он посмотрел на нее через раненое плечо. В тусклом свете лампы выражение его лица показалось Беатрис еще более неприветливым, чем раньше. Боль и дурное настроение породили опасный огонь в его глазах.

- С моим плечом все в порядке, миссис Пул.

- Вздор! - Поставив свечу на стол, она приблизилась к нему. - На вашем плаще кровь, разве не так?

- Я порекомендовал бы вам идти спать, мадам.

- Не говорите глупости! Вам требуется помощь.

- Финч справится с моим плечом. - Лео вошел в комнату. Эльф последовал за ним, тихонько повизгивая.

Не отставал от хозяина и Финч.

- Право, м'лорд, с этим надо кончать. Одно дело, когда вы были молодым человеком двадцати лет, и совсем другое, когда вам сорок.

- Мне еще нет сорока, - проворчал Лео.

- Так близко к этому, что не меняет дела. - Финч стал растапливать камин.

Беатрис остановилась в дверях.

– У меня есть некоторый опыт по этой части, Финч. Пожалуйста, принесите чистые бинты и горячую воду.

– Не слушай ее, Финч. – Лео устало опустился на стул перед камином. – Если ты дорожишь своим положением в этом доме, не обращай внимания на миссис Пул.

Повернувшись к Финчу, Беатрис с ободряющей улыбкой сказала:

– Его светлость не в себе, Финч. Делайте, что я говорю. И, пожалуйста, побыстрее.

Финч колебался лишь мгновение. И, видимо, принял ответственное решение.

– Вернусь мигом, мадам, – сказал он и бросился в сторону кухни.

Беатрис вошла в библиотеку. Эльф лежал, положив голову на колени хозяина, и внимательно смотрел на нее.

– Позвольте осмотреть ваше плечо, сэр.

– Вы всегда все делаете по-своему? – рассердился Лео.

– Когда дело кажется мне достаточно важным, я настаиваю на своем. – Беатрис осторожно стянула с Лео плащ и отбросила его в сторону.

Лео сцепил зубы, но сопротивляться не стал. У Беатрис перехватило в горле, когда она увидела кровь на белой рубашке.

– Боже мой!

– Если вы собираетесь упасть в обморок, прошу вас сделать это где-нибудь в другом месте. В моем нынешнем состоянии я не смогу удержать вас.

– Никогда в жизни я в обморок не падала. – Беатрис с облегчением отметила, что красное пятно начинает подсыхать. – К вашему счастью, кровотечение уже почти прекратилось. Мне нужны ножницы, чтобы разрезать рубашку.

– В письменном столе. Правый верхний ящик. – Правой рукой Лео взял бутылку бренди. – А какой у вас опыт?

– Прошу прощения? – спросила Беатрис, быстрым шагом направляясь к письменному столу.

– Вы сказали Финчу, что у вас есть некоторый опыт в этом деле. – Он плеснул бренди в стакан, залпом выпил и снова его наполнил. – Поскольку вы принудили меня стать вашим пациентом, я имею право знать степень вашей медицинской компетентности.

– Мой отец был приходским священником, а мама соответственно женой священника, – сказала Беатрис, открывая ящик стола и доставая ножницы.

– И что же?

Беатрис направилась к Лео с ножницами в руках.

– К своим обязанностям она относилась весьма серьезно. Она не только занималась благотворительной деятельностью, но и часто помогала деревенскому доктору и повитухе.

– И она научила вас тому, что знала сама? – спросил Лео, с опаской глядя на ножницы.

– Когда я стала постарше, она брала меня с собой, отправляясь к больному или пострадавшему. – Точными и быстрыми движениями Беатрис разрезала рубашку, обнажив рану. – Таким образом я многому научилась. Моя мать очень ответственно относилась ко всему, за что бралась и что, как она считала, требовало ее внимания.

– И вы, по всей видимости, унаследовали ее талант брать ответственность на себя. – Лео втянул в себя воздух, когда Беатрис содрала с него остатки белья. – Осторожно, мадам. Этому плечу и без того сегодня досталось.

Беатрис осмотрела кровоточащую рану и с удовлетворением отметила, что она была неглубокой.

- Я видела пару раз пулевые раны, - сказала она.

- Похоже, вы вели бурную, полную приключений жизнь, миссис Пул.

- Это были несчастные случаи на охоте. Пулевые ранения могут быть очень коварны. Но в вашем случае пуля лишь скользнула по плечу. Чуть-чуть бы правее...

- Я говорил вам, что ничего серьезного, - сказал Лео, повернув голову, чтобы рассмотреть плечо.

- Любая рана, в том числе и эта, может стать серьезной, если ее не обработать должным образом.

В дверях появился Финч:

- Чистые бинты и вода, как вы просили, мадам.

- Пожалуйста, поднесите их сюда. И можете приготовить его светлости чистую рубашку.

- Да, мадам. - Финч поставил поднос на стол и снова исчез.

- Бедняжка Финч, - пробормотал Лео. - Боюсь, что он больше никогда не будет таким, как был. Вы подавили его, миссис Пул.

- Чепуха! Он просто демонстрирует здравый смысл, которого у него больше, чем у вас, сэр.

Беатрис отложила ножницы и потянулась за графином с бренди.

- Вы хотите подкрепиться перед началом дела? - удивленно спросил Лео.

- Я не собираюсь пить эту жидкость, сэр. Потерпите. - Беатрис плеснула бренди на открытую рану раньше, чем Лео успел разгадать ее намерение.

Он с шумом втянул в себя воздух.

- Проклятие! Зряшная трата доброго бренди!

- Моя мама свято верит в то, что раны нужно промыть крепким спиртом. Она вычитала это в одной из отцовских книг.

- Где живут ваши родители?

- Сейчас они живут в Гэмпшире, в симпатичном небольшом коттедже. У папы много книг и розарий. Мама организовала школу для деревенских детей. Она верит в силу образования.

- Скажите, миссис Пул, вашим родителям известно, что вы занимаетесь такими опасными вещами, как расследование убийств и розыски древностей?

- У меня пока не было возможности написать им о моих текущих делах. - Беатрис аккуратно подрезала полотняный бинт. - Но я сделаю это, как только вопрос разрешится.

- Понятно. - Он наблюдал за тем, как Беатрис связывала концы бинтов. - Они удивятся, узнав о вашей активности в этом плане?

- Я уверена, они поймут, что при сложившихся обстоятельствах у меня не было иного выбора, кроме как найти убийц дяди Регги и вернуть Арабелле ее наследство.

- Ну да. И все это будет сделано за один день - в представлении читательницы романов ужасов, - не так ли, миссис Пул?

- Каждый делает то, что должен.

Лео хмыкнул и сделал глоток бренди.

- Вы давно вдова, миссис Пул?

Вначале Беатрис очень удивилась этому вопросу, а затем поняла, что Лео, по всей видимости, хочет отвлечься от своей раны.

– Я была замужем три года. И уже пять лет вдова.

– А в каком возрасте вы вышли замуж?

– В двадцать один год.

– Стало быть, вам двадцать девять сейчас?

– Да. – Беатрис не могла понять, к чему он клонит.

– Почти тридцать.

– Верно, сэра. – Она сильно потянула за бинт.

Лео скрипнул зубами и сделал еще глоток бренди.

– Вы не собираетесь снова замуж?

– Нет. – Беатрис холодно улыбнулась. – Если женщина познала метафизическое совершенство самого гармоничного союза между мужчиной и женщиной, если она испытала амброзию физического, духовного и интеллектуального общения с подлинной душой своего партнера, она никогда впредь не будет довольствоваться чем-то меньшим.

– Брак был столь хорош?

– Он был само совершенство, милорд.

– Пока ваш муж не умер, – напомнил Лео.

– Совершенство не может длиться вечно. Но отрадно знать, что ты имел привилегию любить, которая выпадает немногим людям. – Она замолчала, продолжая перевязывать плечо. – Я уверена, что вы меня понимаете. Я слышала,

ваш брак тоже был необычайно счастливым.

– Она была образцом грации и красоты, – твердо сказал Лео. – Она была верной, мягкой и любящей матерью моих сыновей. Ни один мужчина не может потребовать от женщины большего. Это была женщина с лицом и характером ангела.

Сердце Беатрис по непонятной причине куда-то провалилось. Выдавив вежливую улыбку, она сказала:

– Вам повезло, сэр.

Лео поднял стакан с бренди в знак приветствия.

– Как и вам, миссис Пул. Как вы уже заметили, мало кому довелось узнать подобную любовь. У меня, как и у вас, нет ни малейшего желания затенять светлую память об этом втором браке, который никогда не сможет сравниться с первым.

– В самом деле. – Беатрис был не по душе его минорный тон. Она пыталась найти какие-то ободряющие слова. – Вероятно, это к лучшему. На примере собственных трагедий мы узнали, что за большой любовью стоит большая цена.

– Знаете, миссис Пул, вы рассуждаете в точности как персонаж одного из романов ужасов, о которых мы говорили вчера.

– В таком случае мы квиты, – сказала Беатрис, обрезая концы бинта. – Вы поразительно похожи на одного из персонажей тех же романов, который несетя куда-то в полночь и в него стреляют.

– Черт возьми! Может быть, Финч и прав. Вероятно, я и в самом деле становлюсь стар для подобных вещей...

Беатрис мило улыбнулась:

– По его словам, в определенном возрасте джентльмен должен избегать излишних потрясений.

Лео поморщился:

- Touche[8 - Сдаюсь (фр.).], как сказала бы ваша горничная.

«К сожалению, Сэлли не произнесла бы все это с таким превосходным французским произношением», - подумала Беатрис, бросая взгляд на результат своей работы. Она поймала себя на том, что испытывает непонятное волнение. Надо успокоиться. Конечно, она давно не видела мужчину без рубашки. Но ведь она вполне зрелая женщина и не должна позволять эмоциям брать верх.

Внезапно перед ее глазами возникла щуплая фигурка Джастина. Как ни странно, тогда она не понимала, что грудь и плечи у ее мужа, пожалуй, менее развиты, чем следовало бы.

Конечно, Джастин был гораздо моложе. В его фигуре еще много оставалось от изящества юности. Что касается Лео, то он находился в расцвете сил. Это был крепкий, мускулистый, с широкими плечами и могучей грудной клеткой мужчина.

Но Беатрис взволновало и растревожило не только мускулистое тело. Темные волосы его растрепались после недавних злоключений. От него исходил аромат ночи. И хотя Беатрис не прикоснулась к бренди, она тем не менее почувствовала легкое головокружение.

- Отчего умер ваш муж? - внезапно спросил Лео.

Вопрос отвлек ее от воспоминаний и раздумий. Она заставила себя вернуться к действительности.

- Его застрелил разбойник.

- О Господи, простите, - ошеломленно проговорил Лео.

- Это было уже давно. - Беатрис рассказывала свою историю так часто, что не затруднялась с выбором слов. Она поспешила переменить тему. - Знаете, сэр, мне кажется, что нынешний ночной инцидент несколько подпортил легенду о Монкрестах.

– Дьявольщина, что вы имеете в виду?

– Настоящий колдун наверняка заглянул бы в магический кристалл, прежде чем выезжать из дома среди ночи. И наверняка отложил бы дело, если бы предвидел дурной исход.

Лео усмехнулся:

– Мадам, уверяю вас, что ранение преподало мне урок. Нет нужды к тому же ранить и мою гордость.

– Но такая большая и соблазнительная цель! Как я могу устоять?

– Довольно. Я сдаюсь.

– Отлично. – Беатрис отвернулась, чтобы помыть руки. – Потребуется несколько дней, чтобы рана зажила, но в конце концов у вас останется лишь незначительный шрам.

В глазах Лео сверкнуло изумление, которое сменилось задумчивым выражением. Глядя, как Беатрис вытирает руки о чистое полотенце, он проговорил:

– Полагаю, я должен поблагодарить вас.

– Прошу вас, не утруждайте себя излишней галантностью, милорд. Мне бы не хотелось, чтобы вы ломали свой характер.

В дверях появился Финч. Кашлянув, он сказал:

– Вот вам чистая рубашка, м'лорд.

Лео взглянул на дворецкого:

– Спасибо, Финч.

Финч пересек библиотеку и осторожно набросил рубашку на плечи Лео. Тот не стал просовывать руки в рукава. Рубашка так и осталась расстегнутой.

Финч вопросительно посмотрел на Беатрис:

- Что-нибудь еще, мадам?

Беатрис улыбнулась дворецкому:

- Нет, спасибо. Вы очень помогли.

- Отправляйся спать, Финч. - Лео провел длинными пальцами по волосам, убирая пряди со лба. - Как всегда, ты выполнил свои обязанности превосходно. Теперь иди отдыхать.

- Да, м'лорд. - Финч поднял окровавленную одежду, забрал таз и кувшин и покинул библиотеку.

Лео дождался, когда дверь закроется, затем ленивым движением вылил остатки бренди в хрустальный стакан. Он смотрел в камин и молчал.

Беатрис сидела напротив и изо всех сил старалась не смотреть на обнаженную грудь Лео. К несчастью, расстегнутая рубашка не могла скрыть мыс темных курчавых волос, острие которого уходило вниз, к брюкам.

Она заставила себя перевести взгляд на его лицо.

- Расскажите мне, что произошло сегодня ночью, милорд.

Лео попытался пожать плечами, но не сумел и поморщился.

- Из любопытства хотел бы вначале спросить вас: а вы как думаете?

- Я вижу три возможных варианта.

Брови Лео взметнулись вверх.

– В самом деле?

– Вариант первый: вы ездили встретиться с любовницей и, к несчастью, столкнулись с ее мужем.

Веселые искорки сверкнули в его глазах.

– Уверяю вас, миссис Пул, я давно придерживаюсь правила не вовлекать в подобные дела замужних женщин. Ни одна леди не стоит того, чтобы получить за нее пулю... Ваш второй вариант?

– Вы развлекались, изображая из себя разбойника.

– Свидетельствует о вашем богатом воображении, но вряд ли мне льстит. – Лео снова налил бренди. – Я потрясен столь низким мнением обо мне. Уверяю вас, оно совершенно неоправданно.

– У меня остается третий вариант. – Беатрис сделала паузу. – Вы решили найти разбойника, который прошлой ночью остановил мою карету.

Лео замер, не донеся стакан до рта. Затем подчеркнуто медленно поставил его на стол.

– Впечатляет, миссис Пул. Весьма впечатляет... Скажите, кто развил ваши дедуктивные способности?

– Отец. Он глубоко убежден в том, что Господь одарил способностью логически мыслить в равной степени и мужчину, и женщину.

Улыбка коснулась уголков рта Лео.

– Мне доставило бы большое удовольствие знакомство с вашим отцом.

– Вы собирались рассказать о том, как были ранены, милорд.

– Полагаю, вы того заслуживаете.

- Да, совершенно определенно.

Лео потрепал Эльфа по голове и поднялся со стула. Со стаканом бренди он перешел к креслу с подголовником и опустился в него.

Эльф передвинулся на свое привычное место у камина.

- Довольно грустная повесть, миссис Пул. - Лео вытянул ноги в сторону камина. - В ней я выгляжу не лучшим образом.

- Тем не менее я бы хотела ее выслушать.

Лео прислонился затылком к красной бархатной подушечке и прикрыл глаза.

- Короче говоря, ваша третья догадка совершенно справедлива. Я отправился на розыски разбойника, который покушался на вас прошлой ночью.

Хотя Беатрис именно такого ответа и ожидала, слова Лео ее ужаснули.

- Вы хотите сказать, что среди ночи отправились искать этого негодяя?

Лео открыл глаза и как-то загадочно посмотрел на нее.

- Представьте себе, это самое подходящее время для охоты на разбойников. Ведь они - ночные твари.

- Господи, да вы с ума сошли!

Лео насмешливо поднял брови и ничего не сказал.

Беатрис вспыхнула и, пряча смущение, нахмурилась.

- Я так понимаю, что вы нашли намеченную жертву.

– Джентльмены с большой дороги предсказуемы в своих привычках. – Лео вздохнул. – Однако этот перехитрил меня. С ним оказался компаньон... которого я сразу не заметил, а когда заметил, было почти поздно.

– Так их было двое?!

– Очевидно, после встречи с вами прошлой ночью негодяй сделал мудрый вывод, что ему требуется помощник.

– Милорд, не вижу повода для юмора. В самом деле – два разбойника! Вам повезло, что вы остались живы.

– Я был не один. У меня тоже был союзник.

Эльф повел ушами и принял более удобную позу.

Беатрис посмотрела на собаку.

– Понимаю. И что случилось с этими двумя негодяями?

– Из-за плеча и по причине позднего часа у меня не было настроения тащить их в деревню и будить местного магистрата. – Лео сделал глоток бренди. – Поэтому я предупредил их и сказал, чтобы они убирались восвояси.

– Просто предупредили?

Лео улыбнулся:

– Я не думаю, что они теперь скоро вернуться. Эльф произвел на них весьма сильное впечатление.

Беатрис передернула плечами.

– Да, могу себе представить. – И набросилась на Лео: – Вы подвергали себя ужасному риску, милорд!

– Все могло бы закончиться вполне заурядно. Однако признаю, что сегодня был несколько неосторожен. – Он многозначительно посмотрел на Беатрис поверх стакана. – В свое оправдание имею сказать лишь одно: у меня был трудный день, он вывел меня из равновесия, и я оказался не в лучшей форме.

– Вы регулярно проделываете подобные вещи?

– Вы имеете в виду охоту на разбойников? Только тогда, когда в округе таковые появляются. Большею частью они избегают земли Монкрестов. Слухи об оборотнях и колдунах раздражают, но они отпугивают большинство негодяев от моих земель.

Немного подумав, Беатрис сказала:

– Строго говоря, тот, кто пытался меня ограбить прошлой ночью, находился не на земле Монкрестов.

Лео сделал неопределенный жест рукой, в которой держал стакан с бренди.

– Во всяком случае, он был достаточно близко.

– Он орудовал на другой стороне реки, – осторожно заметила Беатрис.

Лео посмотрел на нее из-под опущенных век.

– В самом деле?

Беатрис вскочила со стула.

– Чтобы преследовать бандита сегодня, вы должны были переехать через мост. Тот самый, который, по вашим словам, находится под водой.

– Вы должны радоваться, что паводок спал быстрее, чем ожидалось.

– Разве? – Беатрис с трудом сдерживала гнев. – Почему же это не вызвало великого удивления?

– Миссис Пул, я не знаю, на что вы намекаете, но уверяю вас...

– Я ни на что не намекаю, милорд! Я обвиняю вас в том, что вы сказали мне неправду о состоянии моста!

– Успокойтесь! Даже если мост не был под водой весь день, дороги настолько развезло, что езда была бы страшно медленной. Если бы вы выехали вчера утром, вам потребовалось бы три дня, чтобы добраться до Лондона, вместо двух. Это значит, что вы провели бы не одну, а две ночи в отвратительных гостиницах.

– Не надо морочить мне голову, Монкрест. – Она зашагала перед камином. – Меня обманули! Я ведь чувствовала что-то подозрительное! Мне надо было сразу проверить состояние моста.

– Я уже объяснил вам, что вы ничуть не прогадали, отложив поездку на день, – примирительно сказал Лео.

– Это не важно, сэр! Вы обманули меня!

Его глаза раздраженно сверкнули. Беатрис стало ясно, что Безумный Монах не привык к тому, чтобы его решения оспаривались.

– Я сделал так, как лучше, – проговорил он ровным тоном.

– Ха! Ни на минуту в это не поверю! Вы задержали меня для того, чтобы у вас было время отговорить меня от осуществления моих планов. Я намеревалась начать расследование смерти своего дяди сразу же, как только приеду в Лондон.

– Вы подробно рассказали мне о своих планах, миссис Пул. И я понял, что вы намерены действовать вопреки логике и здравому смыслу, то есть вопреки тому, чему учил вас отец.

Беатрис бросила на него убийственный взгляд.

Лео одним глотком допил бренди и со стуком поставил стакан на стол.

– А это в конце концов и явилось причиной того, что я отправился на поиски разбойника, а значит, и причиной того, почему я сейчас в таком состоянии.

– Прошу прощения? – набросилась на него Беатрис. – Вы хотите возложить вину за ваше ранение на меня?

– Да, – после паузы мрачно сказал Лео. – Думаю, вполне справедливо сказать: это целиком ваша вина, что я получил ранение в плечо.

– Ну, знаете... Да как вы смеете?!

– Для меня все совершенно ясно. Если бы вы прислушались к моему здравому совету и отказались рисковать собственной шеей, гоняясь за этими чертовыми кольцами, мне не надо было бы покидать дом в полночь.

– Не вижу никакой связи, милорд!

– А связь совершенно очевидна! Я вынужден был решать проблему с разбойником, потому что это дело нельзя было откладывать.

Беатрис с негодованием посмотрела на него.

– А почему это дело нельзя было отложить до следующей ночи?

– Потому что, как я уже говорил, я намерен утром сопровождать вас в Лондон, – терпеливо пояснил Лео.

– Если вы думаете, что я позволю вам вмешиваться в мои планы, после того как вы сегодня меня обманули, то глубоко заблуждаетесь, сэр!

Лео без предупреждения поднялся с кресла, подошел к камину и навис над Беатрис.

– Милорд! – Она быстро отступила назад. Ее пятка натолкнулась на что-то очень массивное. Тихое рычание Эльфа остановило ее дальнейшее отступление. – Ваше плечо...

– Ему гораздо лучше.

– Послушайте, Монкрест, меня не напугать.

– Вы не понимаете меня, мадам. – Лео положил правую руку на камин рядом с ее головой. – Я вовсе не пытаюсь испугать вас.

Беатрис проглотила комок в горле.

– Уверяю вас, я не намерена позволить вам это сделать. Я не верю слухам о вас. Вы не сумасшедший. Вы джентльмен, и я смею ожидать, что и вести себя вы будете соответственно.

– В нашем роду трудно провести разницу между тем и другим.

– Вздор!

Холодная улыбка изгнала тепло из его глаз.

– Вернемся к этой теме как-нибудь в другой раз. Я собираюсь предложить вам партнерство, миссис Пул.

Беатрис тупо смотрела на Лео, отдавая себе отчет в том, что Эльф переместился в дальний угол комнаты.

– Партнерство? – ошеломленно повторила она.

Лео придвинулся еще ближе.

– У вас и у меня общая цель. Мы оба хотим пробиться к кольцам Афродиты. Кто знает? Если снова появятся кольца, то может появиться и Афродита. Каждый из нас способен получить информацию, которая поможет другому.

– И что из этого?

– Я не вижу способа отговорить вас от осуществления ваших планов. Смею вас заверить, что вы не сможете заставить меня отказаться от моих. Похоже, мы связаны друг с другом, миссис Пул. Следовательно, мы можем работать вместе.

– Эти кольца принадлежат моим родственникам. Если они найдутся, я не позволю вам заявить на них свои права.

– Вы сказали, что, если найдете кольца, вы продадите их коллекционеру, чтобы вернуть деньги, которые дядя на них потратил.

– Да, – подтвердила Беатрис, настороженно глядя на Лео. – Именно это я собираюсь сделать.

– В таком случае нам нет необходимости ссориться по этому поводу, мадам, – тихо заключил Лео. – Если кольца каким-то образом всплывут во время наших поисков, вы продадите их мне.

У Беатрис пересохло в горле.

– Продать их вам?

– Обещаю вам заплатить любую цену, которую вы за них назначите.

– Я... я в этом ни на минуту не сомневаюсь, милорд. – Беатрис почувствовала, что не знает, как ей быть. Подобной неуверенности она никогда не испытывала. Ощущение было незнакомым и странным. – Однако должна признаться, что я удивлена вашим предложением. Я не думала продавать кольца вам.

– Вы только взвесьте возможности, миссис Пул. – Лео понизил голос до воркования. Это был голос любовника, который хочет обворожить и соблазнить... Голос колдуна. – Партнер, который способен помочь вам в ваших розысках, и гарантированный покупатель колец, если таковые найдутся. Выгоднейшее соглашение, разве не так?

Беатрис почувствовала озноб во всем теле.

– Партнерство. – У слова был какой-то экзотический и удивительно привлекательный вкус. Она прокашлялась. – Я должна непременно обдумать ваше предложение.

– Вам нужно сделать это как можно быстрее. Утром мы выезжаем в Лондон.

– Не забегайте слишком далеко, Монкрест. Я лишь сказала, что обдумую ваше предложение.

– Так обдумывайте, миссис Пул, и делайте это быстро.

Лео находился так близко от Беатрис, что она могла дотронуться пальцами до его обнаженной груди. Она вдруг ощутила тепло его тела, и у нее перехватило дыхание, словно он прижал ее всем своим весом и смял.

Партнерство.

Это была безумная идея, если говорить мягко. Однако при мысли о партнерстве Беатрис испытала непонятное нервное возбуждение.

Партнерство с Безумным Монахом из аббатства Монкрест.

Каков бы ни был исход, но это будет приключение, достойное героини одного из ее будущих романов.

В любом случае она может использовать этот материал для своей следующей книги.

Последнее соображение оказалось решающим.

– Вполне вероятно, что как помощник вы принесете мне пользу, милорд, – медленно произнесла она.

– Как партнер, миссис Пул. Равноправный партнер. Не помощник.

– Гм...

Его улыбка способна увлечь любую неосторожную героиню даже в склеп, подумала Беатрис.

Она откашлялась.

– Хорошо, сэ. Мы заключаем соглашение.

– Вероятно, нашу сделку нужно скрепить печатью.

– Печатью? Каким образом? – Беатрис нахмурилась. – Вы хотите подготовить письменный контракт, милорд?

– Нет, дорогая миссис Пул. У меня на уме нечто гораздо более интересное.

Лео без предупреждения наклонил голову и прижался ртом к ее губам.

Беатрис поняла, что если в комнате и есть сумасшедший, то это она. В самом деле, только безумная женщина могла позволить мужчине запечатлеть поцелуй, от которого ее бросило в жар.

Вместо того чтобы возмутиться, Беатрис вытянула руки, обняла Лео за шею и ответила на поцелуй.

Глава 5

Молчание было более зловещим, чем любой шум.

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 5

Кровь забурлила в венах Лео. В одно мгновение температура в комнате поднялась на несколько градусов. Он почувствовал в себе яростную жизненную силу. Овладевшее им желание было настолько сильным, что граничило с болью.

Ему было под сорок. Он пережил возраст, когда мужчина становится жертвой необузданных чувственных желаний, свойственных юности. Он так долго держал в узде свои страсти, что даже забыл, какие ощущения возникают в том случае, если страсть выходит из-под контроля.

Он не собирался целовать Беатрис. Впрочем, нет. Он собирался-таки поцеловать ее. Сейчас он понимал, что у него почти не было возможности выбора. Беатрис оказала на него действие, подобное тому, какое оказывают специи на язык. Она раздражала и воспаляла. И пробуждала в нем голод. Рано или поздно он бы поцеловал ее. Хотя и не планировал отдаться этому порыву сейчас.

Для поцелуя было неподходящим ни время, ни место. Лео не владел ни собой, ни ситуацией.

Он был также сердит на Беатрис за то, что она вынудила его потерять над собой контроль, что случилось с ним крайне редко. Что ни говори, он был сейчас не в лучшей форме. И к тому же всего несколько минут назад Беатрис рассказала ему о совершеннейшем физическом и духовном союзе, какой только возможен между мужчиной и женщиной. Впрочем, не исключено, что именно это утверждение как раз и подвигло его на решительные действия. Для него не имело значения, что она познала большое счастье с другим мужчиной. Впрочем, как бы там ни было, он не сумел воспротивиться искушению поцеловать ее.

Лео понимал, что застал Беатрис врасплох. Он успел заметить изумление в ее глазах в тот момент, когда приник к ее губам. Тем не менее на его поцелуй она ответила.

Кстати, его ошеломило то, с каким жаром она ответила.

Ее губы оказались теплыми, нежными и податливыми. Ее руки обвились вокруг его шеи. Она оперлась о мрамор камина и плотно прижалась к нему. Лео ощутил прикосновение нежных полушарий груди под легкой тканью.

Тело у нее было упругое, жаркое, зовущее. Полные бедра, казалось, просили о том, чтобы их погладила его рука.

На минуту Лео испытал какое-то опьянение. Он понял, что не ошибся, когда ему показалось, будто Беатрис несколько раз бросала взгляды на его обнаженную

грудь. По меньшей мере она проявляла любопытство по отношению к нему. И была достаточно заинтригована, чтобы приоткрыть рот во время поцелуя.

Лео со стоном еще крепче прижался ртом к губам Беатрис. Она что-то промычала, но не отстранилась.

И тогда обе его ладони скользнули вниз и двинулись к талии. Пальцы легли на округлые бедра.

Он притянул Беатрис поближе, плотно прижав к своей возбужденной плоти. Лео почувствовал, как трепет пробежал по ее телу. Исходящий от нее аромат пробудил в нем все дотоле дремавшие чувства.

Лео подумал о диване. Он находился всего в нескольких шагах.

– Милорд! – Беатрис высвободила рот и посмотрела на него затуманенным взглядом. – Мне кажется, вы сегодня, спасаясь от боли, выпили многовато бренди. Полагаю, что утром вы об этом пожалеете.

– Не сомневаюсь. – Он снова прижал ее бедра к возбужденной плоти. – А вы?

Беатрис открыла рот. Лео приготовился к самому худшему. Разумеется, она пожалеет о поцелуе. Любая леди в подобной ситуации, согласно условностям и диктату общества, обязана заявить, что она глубоко оскорблена случившимся.

Беатрис улыбнулась странной улыбкой и сказала:

– Нет.

– Нет?! – Лео испытал величайшее облегчение. За этим последовала волна восторга и страсти. Он снова потянулся ртом к ее губам. – В таком случае...

Беатрис приложила пальцы к его губам и тем самым пресекла его поползновения.

– Это был весьма интересный эксперимент.

Он застыл, ощутив кончики пальцев на своих губах.

- Интересный?

- Именно. Можно даже сказать - вдохновляющий.

Лео улыбнулся ей в ладонь.

- Миссис Пул, вы мне льстите.

Беатрис с силой втянула носом воздух.

- Поцелуй, без сомнения, бодрит и стимулирует.

- Стимулирует?

- Да, но я полагаю, что мы зашли слишком далеко, сэр. Если мы собираемся быть партнерами, нам лучше не усложнять наше общее дело подобными вещами.

- Подобными вещами? - удивленно и в то же время настороженно повторил он. - Понятно.

Беатрис выскользнула из его объятий и отступила на шаг.

- Я уверена, милорд, что интимные отношения лишь замутят воды нашего союза.

Лео отметил для себя, что по крайней мере ему удалось достичь цели - сохранить союз.

- В самом деле, миссис Пул. - Он наклонил голову, демонстрируя официальную учтивость. - Как ваш новый партнер, предлагаю вам отправиться спать.

- Но мне совсем не хочется спать, милорд. По непонятной причине я не могу заснуть. Давайте воспользуемся возможностью и обсудим наши планы.

- Идите спать, - тихо сказал Лео. - Немедленно.

Она несколько секунд колебалась, однако выражение его лица подсказало ей, что, если этой ночью она проявит осторожность, это будет лучшим проявлением доблести.

– Как хотите, милорд.

Беатрис спокойно и степенно подошла к двери, открыла ее и неслышно вышла из библиотеки.

Лео напряженно прислушивался к ее шагам. Он услышал, как Беатрис ускорила шаг, когда пересекала зал, а приблизившись к лестнице, она уже почти бежала. Беатрис буквально взлетела вверх по лестнице, словно ее преследовал некий призрак из романа ужасов.

Лео взглянул на Эльфа.

– Если я не был сумасшедшим до того, как миссис Пул сделалась моим деловым партнером, то я наверняка сойду с ума раньше, чем все это дело завершится.

Новый владелец музея прислушивался к тому, как водяные часы тихо плещут во тьме. Часы не были подлинным реликтом. Это была лишь копия странного восточного механизма, цель которого – сообщать о дурных предзнаменованиях. Механизм отмечал наступление часа настойчивым «дрин-дрин-дрин».

Этот назойливый, зловещий звук как бы напоминал, что время уходит. Первоначальные слухи о кольцах, которые несколько месяцев назад пробудили интерес у коллекционеров, сейчас затихли. Большинство из них решили, что слухи – не что иное, как розыгрыш и мистификация.

Однако сейчас кольца исчезли снова. Не было никакого способа узнать, что с ними произошло.

После размышлений и раздумий у коллекционеров может возникнуть вопрос, было ли рациональное зерно в слухах о кольцах. Среди тех, кто проигнорировал первую волну сплетен, были и такие, кто счел опасным проявлять интерес к этому делу.

Лунный свет лился через расположенные вверху окна. В холодном, призрачном свете на стене виднелся ряд мрачных масок. В тени между пьедесталами находились небольшие статуи – копии статуй из египетских гробниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

не так ли? (фр.).

2

я (фр.).

3

пожалуйста (фр.).

4

Да, в самом деле (фр.).

5

Совсем не так, наоборот (фр.). – У Сэлли первая часть выражения звучала по-французски, вторая – по-английски.

6

Абсолютная (фр.).

7

Какой (фр.). – употреблено неверно.

8

Сдаюсь (фр.).

Купить: https://telnovel.me/ru/kvik_amanda/kol-ca-afroditu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)